

Д Ж Р В Е Ж

Осенью 1957 года Институт истории Академии наук Армянской ССР и Управление по делам архитектуры при Совете Министров Армянской ССР (ныне Государственный комитет Совета Министров Армянской ССР по делам строительства и архитектуры) положили начало систематическому археологическому изучению средневековых древностей в селениях Котайкского (с 1961 г. Абовянского) района республики¹. В дальнейшем ведение этих изысканий перешло к Институту археологии и этнографии, созданному при Академии наук в 1959 году, с которым Комитет по строительству и архитектуре продолжал сотрудничать в Котайке до 1960 года.

В первый год работы производились на восточной окраине угодий селения Джрвеж (*Ջրվեժ*), расположенного в 11 км от Еревана у шоссе, идущего на Гарни—Гегард². Здесь у родников Кос-ахбюр (*Գոս-ախբյուր*) еще в 1942 году наше внимание привлекли архитектурные детали, свидетельствовавшие о том, что под землей скрыты развалины архитектурного комплекса, включавшего постройки VII и XII—XIII вв.

В результате раскопок, действительно, были обнаружены небольшая крестообразная в плане церковь, сооруженная на рубеже VI—VII вв., и три часовни XIII столетия. Подробное сообщение об этих памятниках опубликовано в серии «Археологические раскопки в Армении. № 8»³.

В 1958 году полевые исследования в Джрвеже были продолжены. Планом Института истории предусматривалось производство раскопок в двух местах: у родников Кос-ахбюр и на сельском кладбище, занимающем большой холм в юго-восточной части селения.

РАСКОПКИ У РОДНИКОВ КОС-АХБЮР

Необходимость продолжения раскопок на участке у родников выяснилась уже к концу работ первого года, когда стало ясно, что некоторые из найденных архитектурных деталей не имеют отношения ни к одному из

¹ Раскопки в Гарни (того же района) начаты значительно раньше и производятся ежегодно специальной Гарнийской экспедицией института под руководством Б. Н. Аракеляна.

² По этому селению экспедиция получила наименование Джрвежской.

³ Токарский Н. М. Джрвеж I. Результаты работ Джрвежской археологической экспедиции в 1957 г. Ереван, 1959.

раскопанных памятников и происходят из еще не открытого нами сооружения и, стоявшего неподалеку от них.

Действительно, при очистке от земли развалин архитектурного ансамбля на мысу, в непосредственной близости от родников, были обнаружены архитектурные детали, безусловно принадлежащие крестообразной церкви и большой часовне, в таком количестве и разнообразии, что мы получили возможность выполнить исчерпывающие реконструкции обоих зданий⁴. Карнизы церкви, широко распространенной в небольших крестообразных постройках формы, были представлены большим количеством камней. Они имеют вид плиты, лицевой торец которой внизу профилирован, а наверху образует широкую полку, украшенную рядом подковообразных арок. Четыре варианта подобного карниза, отличающиеся друг от друга лишь высотой и числом профилей в поддерживающей части, нашли свое бесспорное место на основных стенах, подкупольном массиве, барабане и фронте входного портала⁵. И наряду с этими камнями в земле оказались крупные карнизные блоки иного вида, известного по Звартноцу и ряду церквей, сооруженных во второй половине VII века, строители которых, несомненно, восприняли некоторые новшества, введенные в Нерсесовом храме (Аруч, Талин, Егвард). Профиль их состоит из вала (внизу), широкой скошенной части, наклоненной к плоскости стены под углом около 45°, и полки наверху; скошенная часть украшена корзиночным плетением из трехручбчатых «ремешков». На одном из камней на плетении помещен барельеф простертой вправо мужской фигуры; голова и руки, как и правый конец камня, к сожалению, отбиты⁶. Помимо того, что этим камням не осталось места в церкви, они и стилистически не подходят к ней по времени. Из той же неизвестной нам постройки происходит и широкий архивольт, украшенный плетением из таких же «ремешков», что и на карнизе. Один из камней этого архивольта еще до раскопок был обнаружен в стене современной примитивной постройки над древними могилами перед двумя малыми часовнями. Карниз, о котором идет речь, не мог венчать и большую часовню, так как он по своему характеру определенно датируется второй половиной VII века. Кроме того, при раскопках около этой часовни найдено много карнизных камней распространенного в XIII веке профиля, из которых один — угловой точно определяет крутой скат ее кровли, характерный для этого времени⁷.

Если бы камни карниза и не были найдены, отнесение большой часовни ко времени не ранее XIII века не могло встретить возражений, так как в двери названной новой постройки над могилами использованы части древнего портала часовни — пилястры и блок дверной притолоки с резным наличником, украшенным плетением из плоских лент, часто называемым

⁴ Джрвеж I, рис. 18—20. Не найдены лишь оконные архивольты (бровки) большой часовни и две (из трех) — церкви, а также капители парных колонок ее входного портала.

⁵ Джрвеж I, рис. 14, табл. 25—28.

⁶ Там же, рис. 15, табл. 32а,б.

⁷ Там же, рис. 2, табл. 15.

«сельджукской цепью». Над проемом это плетение шло по низу большого тимпана, заложенного ныне в кладку новой стены⁸. Сечение пилястр вполне соответствует размерам выступов по сторонам лестницы, ведущей в большую часовню, а поперечник тимпана — расстоянию между выступами. Позднее, при раскопках 1958 года представилась возможность уточнить дату этого памятника.

При первом ознакомлении в 1942 году с сохранившимися на поверхности земли древностями Кос-ахбюра, особое внимание обратила на себя капитель правой полупилястры с воллютой, из спирали которой свешивается виноградная гроздь; парная ей капитель левой полупилястры, но с виноградным листом была извлечена из земли у южной стены западного крыла церкви при раскопках 1957 года⁹. Подобного вида капители известны в Котайке в селении Птгни (ок. 15 км от Джрвежа), где они венчают пристенные пилоны церкви VII века, в комбинации с помещенной между ними полной, двухволлютной капителью центральной пилястры пилоната (рис. 1). В раскопанной церкви найденные нами капители не могли найти применения, так как в простой крестообразной композиции пилоны отсутствуют. Лишь намного позднее они, возможно, были использованы в новом входном портале, скрывшем первоначальный¹⁰. Это могло быть сделано, конечно, лишь в случае, если постройка VII века, для которой капители предназначались, к тому времени уже представляла развалины.

Так появились основания для предположения, что в ансамбль у родников Кос-ахбюр могла входить еще одна церковь, развалины которой пока скрыты под землей. Как было здесь показано, имеются основания для датирования ее второй половиной VII века. Если капители происходят из этой церкви, то можно полагать, что она была построена либо по типу зала с двумя парами пристенных пилонов, несших купол (Птгни), либо по типу купольного тетраконха с четырьмя приделами в углах (Аван в 5 км от Джрвежа)¹¹. Примером применения подобных капителей в памятниках аванского типа могут служить капители церкви VII века в Сисиане.

В конце работ 1957 года была предпринята разведка у северного крыла раскопанной церкви в предположении, что все древние постройки стояли здесь в один ряд, как это видим во многих средневековых монастырях Армении, тем более что площадка имеет небольшую ширину и вытянута

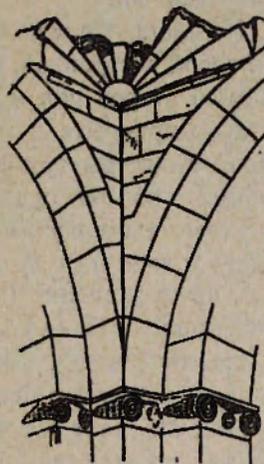

Рис. 1.

⁸ Джрвеж I, рис. 1—3, табл. 13, 14.

⁹ Там же, рис. 4, табл. 9, 10.

¹⁰ Джрвеж I, рис. 21.

¹¹ О памятниках Птгни и Авана см. Н. М. Токарский. Архитектура Армении IV—XIV вв., Ереван, 1961, стр. 104—107 и 121, 122.

с севера на юг. Однако разведка показала, что в непосредственной близости от раскопанной церкви интересующей нас постройки нет, и потому было решено продолжать в 1958 году раскопки дальше в северном направлении и закончить очистку от земли площадки перед большой часовней, между западным крылом церкви и стеной новой постройки¹².

Кроме этих работ, у родников Кос-ахбюр по плану 1958 года следовало произвести раскопки развалин на возвышенности к западу от участка, раскопанного в 1957 году. Там у обрыва прослеживался контур абсиды, и на поверхности земли лежали две массивные базы пилонов и камни из входного портала, по своим формам весьма близкого к portalу западного входа притвора в монастыре Кечарук (с. Цахкадзор). Вероятная дата «верхней» церкви — не ранее конца XII века¹³.

* * *

Археологическая кампания 1958 года в Джрвеже началась с продолжения раскопок на мысу у родников Кос-ахбюр. Работы велись одновременно на площадке перед входом в большую часовню и к северу от раскопанной церкви.

На площадке перед большой часовней, между западным крылом церкви и новой постройкой, была убрана вся остававшаяся земля, под которой оказался второй ряд могил, уходящий под новую стену. Этой же стеной частично прикрыта и могила первого ряда, примыкающая к основанию правой пилястры при входе в большую часовню. Среди открытых надгробных плит две оказались с надписями, вырезанными, судя по очень красивому «почерку», одним мастером (рис. 2). Начало строк надписи на могиле у часовни, скрытое под стеной (помеченной на чертеже пунктиром), было записано на ощупь и прокорректировано С. Бархударяном, сообщившим нам ее содержание¹⁴.

Надпись эта, имеющая дату ԶԻԶ—726 арм. э. (1277 н. э.), гласит, что здесь похоронен некий Абрахам, именуемый строителем [этой] обители, и значит, дает основание считать, что большая часовня построена не позднее этого года. Надпись второго надгробия заканчивается датой ԶԽԳ—743 арм. э. (1294 н. э.). Эта могила обращает на себя внимание необычным оформлением: у концов плиты поставлены две базы, заменяющие простые камни, которые иногда помещают в концах надгробия (рис. 2, 3, табл. 1). Базы, конечно, не были специально изготовлены для этой цели — их взяли из каких-то разрушенных к тому времени сооружений. Об одной постройке говорить не приходится — настолько они различны по форме (рис. 3). База у восточного конца надгробия состоит из квадратного плинта, двух валиков и усеченного «конуса» с небольшой во-

¹² Джрвеж I, рис. 5.

¹³ Джрвеж I, табл. 37—41. О Кечаруке см. Н. М. Токарский. Архитектура Армении IV—XIV вв., стр. 285 и сл.

¹⁴ Для восстановления скрытых частей текста пришлось осторожно подрубить нижний ряд камней новой стены. Надписи обоих надгробий будут изданы С. Бархударяном вместе с другими эпиграфическими материалами Джрвежа.

ДЖРВЕЖ. КОС-АХБЮР
 МОГИЛЫ ПЕРЕД БОЛЬШОЙ ЧАСОВНЕЙ

План раскопа

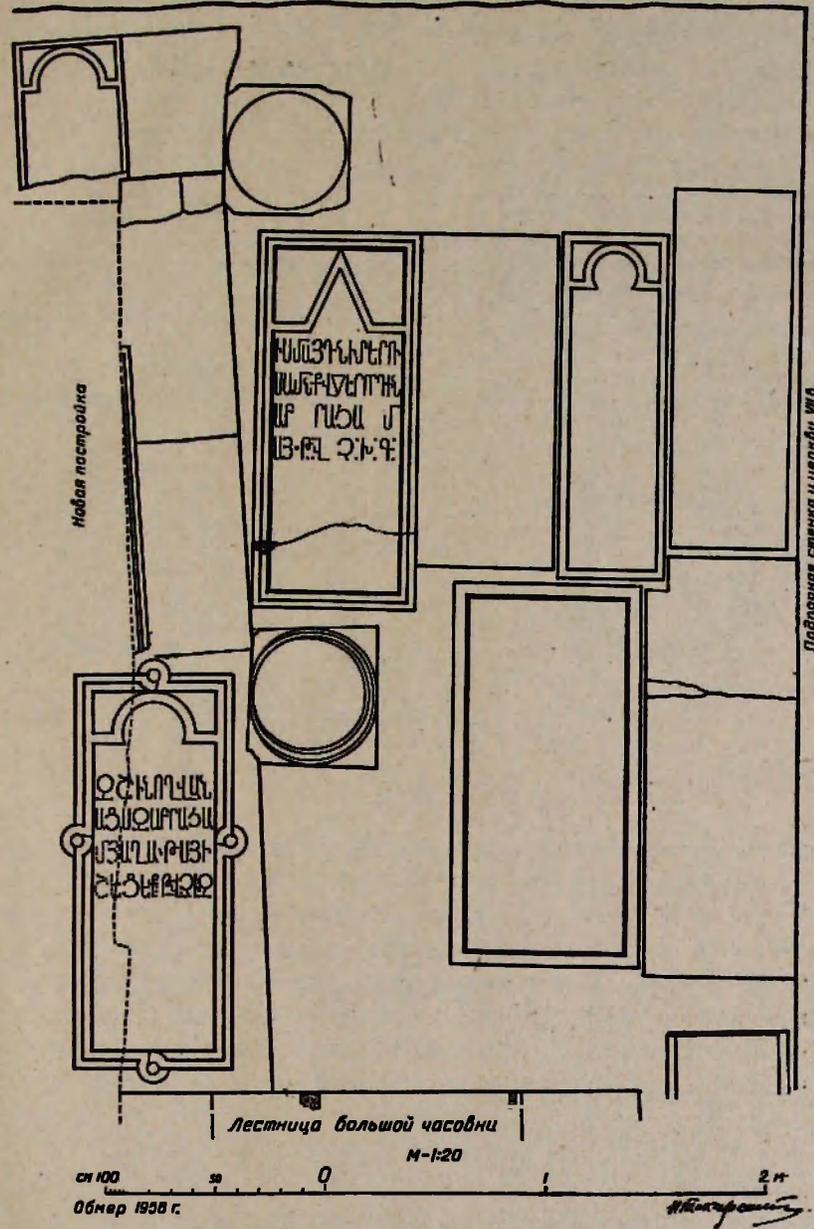
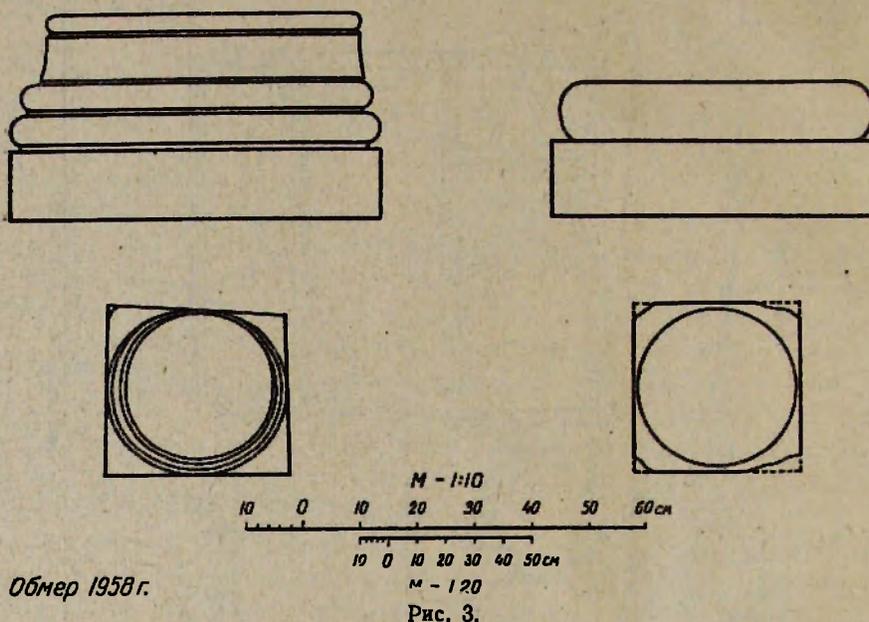

Рис. 2.

гнутою поверхностью, завершеного третьим валиком. По своей форме она может быть отнесена к добагратидскому времени, хотя и резко отличается от работ тогдашних мастеров низким качеством исполнения — в ней даже не соблюдена элементарная симметричность относительно центральной вертикальной оси. Вторая база гораздо проще: она состоит только из двух элементов — плинты и вала. Откуда же взялись эти две столь несхожие между собой базы? Скорее всего они в свое время несли массивные

ДЖРВЕЖ. КОС-АХБЮР

Базы колонн

колонны в каких-то исчезнувших, разновременных постройках и едва ли предназначались для ранних христианских надгробий с колонной, увенчанной каменным крестом, хотя такие надгробия здесь и были. Об их существовании свидетельствуют найденные при раскопках мелкие обломки нескольких крестов, а также восьмигранный столб и база, лежащие на дне оврага с восточной стороны мыса с развалинами церкви (рис. 4). Подробно об этих мемориальных памятниках будет сказано при разборе результатов раскопок на джрвежском кладбище, и тогда мы увидим, насколько наши базы не подходят для подобных надгробий. Что же касается построек, то по одной базе, конечно, нельзя судить об их назначении и виде. Ответ может быть получен только в случае обнаружения их развалин¹⁶.

В земле, скрывавшей могилы, была сделана находка, явившаяся хорошим пополнением собрания архитектурных деталей из не известной нам пока церкви второй половины VII века. Это — еще один блок архивольты с

¹⁶ К раскопаным в 1957 г. церкви и часовне базы никакого отношения не имеют.

примыкающее к ним с севера¹⁸. Под стеной, разделяющей комнаты, оказалась могила, обложенная в земле небольшими плоскими камнями, без надгробия, которое, видимо, было снято при бытовом строительстве после разрушения церкви. Помещение за комнатами, ограниченное с востока толстой стеной, идущей от церкви, заключало в себе четырехугольное плоское сооружение из крупных, грубо околотых камней, назначение которого следует связать с расположенным под ним у западного края чаном, вырытым в грунте (табл. 3). Возможно, что это—основание площадки (лишенной ныне верхнего настила), на которой давили виноград при изготовлении вина; с нее сок сливался непосредственно в чан. Такое предположение тем более вероятно, что в раскопанной церкви нами уже были обнаружены подобные чаны, устроенные в подкупольной части, конечно после того, как она прекратила свое существование¹⁹. С трех сторон этой площадки имелся проход, в который вела дверь у южного конца западной стены помещения. Дверь была перекрыта одним свалившимся в ее проем большим камнем. Вновь открытый чан, как и те, что находятся в церкви, имеет форму усеченного конуса, уширяющегося ко дну. Его оштукатуренная стенка также снабжена каменными выступами, облегчающими спуск на дно. Устье чана было частично прикрыто каменной плитой; на дне лежал слой земли (ок. 75 см), оказавшийся пустым. У юго-восточного угла названной площадки обнаружен второй небольшой, полуразрушенный чан овальной формы с оштукатуренными стенкой и дном, в котором имеется круглое углубление (табл. 3). Сходство чанов позволяет полагать, что все они были сооружены одновременно, при организации винодельческого производства в развалинах церкви, разрушенной, вероятно, землетрясением 1679 года²⁰.

В проходе к западу от большого чана на глубине около 1,70 м была сделана чрезвычайно ценная находка. Здесь лежал лицевой поверхностью вниз большой, обломанный у концов блок карниза того же профиля, что и другие карнизные камни из неизвестной церкви и тоже с барельефом на плетенке. Барельеф расположен в правой части блока и изображает простертую влево женскую фигуру без нимба с воздетыми руками перед рельефным крестом на плоскости, прерывающей плетение. На верхней полке над фигурой надпись *U P H U U* (Мариам)²¹.

Не исключена возможность, что карнизные камни с рельефами стояли на здании рядом и помещенные на них фигуры составляли тематически единую группу (ктиторскую?)²². Следует отметить, что мастер пре-

¹⁸ Стены этого помещения, сложенные из случайных камней, имеют настолько неправильные очертания, что размеры его можно дать лишь приближенно—4,50 × 4,50 м.

¹⁹ Джрвеж I, стр. 21, 23, табл. 20, 21.

²⁰ Историк Захария Канакерский (XVII вв.), сообщая об этом землетрясении, упоминает Джрвеж в числе селений, в которых были разрушены церкви (*Հարաւոր յարկաւոր ստանդարտի Բն. Վարդապետ, 1870, стр. 104*).

²¹ Джрвеж I, стр. 35, табл. 32в.

²² На табл. 4 показано возможное расположение камней на здании. Следует оговориться, что в предлагаемой реконструкции группы несколько смущает разномасштабность фигур.

красно учел всю выгоду помещения барельефов на плоскости, наклоненной под углом в 45° — снизу они просматривались без всяких искажений (табл. 4).

Итак, раскопки в северной части мыса не дали желаемых результатов. Не принесла успеха и небольшая разведка у южной стены новой постройки над древними могилами, давшая лишь несколько мелких обломков карниза и архивольта с плетением. Церковь второй половины VII века все еще скрыта под землей. Но такие находки, как камень из архивольта, и особенно карнизный блок с рельефом, еще больше укрепили в нас уверенность в ее былом существовании и именно здесь, у родников Кос-ахбюр. Ведь не принесли же эти крупные, тяжелые камни откуда-то издалека, чтобы бросить около чана в винном погребе или в землю, скрывавшую могилы у церкви.

Ряд случайных находок принесло обследование груд камней, сплошь загромождавших южную оконечность мыса за новой постройкой над могилами, а также разбросанных и в других местах.

Отметим некоторые из этих находок.

Небольшой блок карниза с зубцами сложной композиции (рис. 5, табл. 2), напоминающего зубчатый карниз барабана собора в Талине²³. Если принять во внимание, что карниз остальных частей собора,

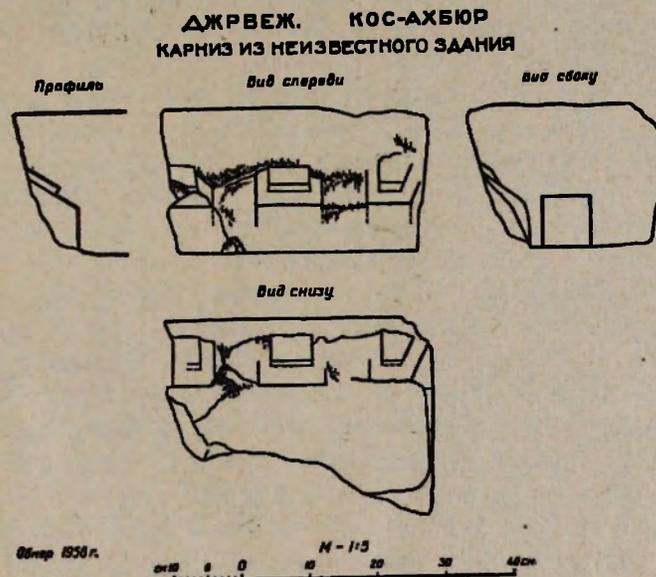

Рис. 5.

построенного во второй половине VII века, по профилю и убранству резным плетением сходен с найденным нами при раскопках, то встает вопрос: не был ли зубчатым карниз и на барабане разыскиваемой нами церкви?

²³ Арутюнян В. М. и Сафарян С. А. Памятники армянского зодчества. М., 1951, Иллюстр. 43.

Коньковый блок кровли большой часовни, выходящий на фасад, с моделью купольной церкви²⁴.

Небольшой обломок полированного караса, так называемого анийского типа, с орнаментированным поясом, изображающим шествующих животных и птицу (цветная таблица). Пояса эти оттискивались на сырой глине вращающимися цилиндрическими штампами, смонтированными в гончарный станок. Обломок такого штампа был найден в раскопках 1910 года в Ани. Во время работ в Ани в 1916 году мною был сделан рисунок в натуральную величину с этого очень интересного памятника средневековой гончарной техники, который был издан в «Христианском Востоке»²⁵. Здесь мы приводим этот рисунок с небольшим исправлением — на реконструкции валика восьмилучевая звездочка заменена шестилучевой (рис. 6). Валиком, найденным в Ани, можно было наносить украшения двух видов: непрерывную полосу следующих друг за другом животных, оттискиваемую резной поверхностью цилиндра, и отдельные медальоны, для чего служили основания валика. Медальоны эти иногда наносились в месте прикрепления ручек.

По Шелковникову, джрвежский обломок орнаментированного караса можно датировать XII—XIII вв.²⁶

Обломок караса, найденный в таком укромном уголке, как Кос-ахбюр, свидетельствует, насколько широко подобные художественные изделия были распространены не только в крупных центрах (Ани, Двин), но и в средневековой армянской провинции.

Работы 1958 года у родников Кос-ахбюр были завершены раскопками остатков «верхней» церкви на возвышенности, господствующей с запада над мысом с развалинами открытого нами архитектурного ансамбля.

То, что уцелело от этого памятника армянской архитектуры XII—XIII вв., нельзя даже назвать развалинами — настолько все здесь разгромлено. Стены сохранились лишь отдельными участками на высоту нижнего ряда облицовки (40—45 см) в северной и восточной частях здания. Все остальные облицовочные камни растащены; исчезла даже забутка (рис. 7, табл. 5). Основание стен выступает снаружи и внутри в виде узкой чисто тесанной ступеньки (8—10 см) высотой в 18—25 см, в зависимости от рельефа скалы, на поверхности которой установлены ее камни. Это основание с небольшими изъянами уцелело с западной, северной и восточной сторон: остатки его видны и у обрыва на юге. Нижний ряд наружной облицовки стен выступал на 8 см относительно вышележащих рядов, образуя цоколь. Об этом свидетельствует широкая полоса чистой тески верха цокольных камней и, главное, прочерченные на ней резцом в северо-восточном углу линии, определяющие положение следующих рядов

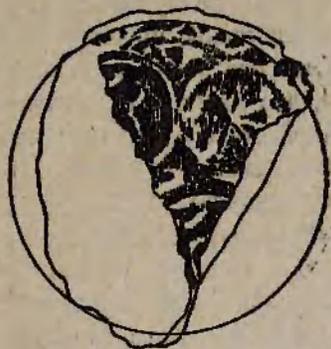
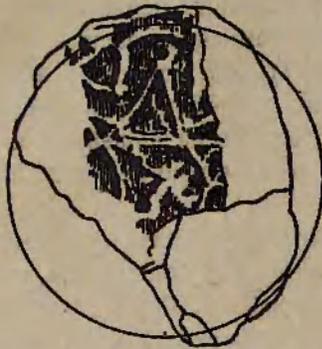
²⁴ Джрвеж I, рис. 17.

²⁵ Чубинюв Г. Декоративное убранство анийских карасов. «Христианский Восток», том V, вып. I, табл. XIII. См. также Б. А. Шелковников. Художественная керамическая промышленность средневековой Армении. «Изв. Арм. филиала АН СССР», № 3—4 (17—18), Ереван, 1942.

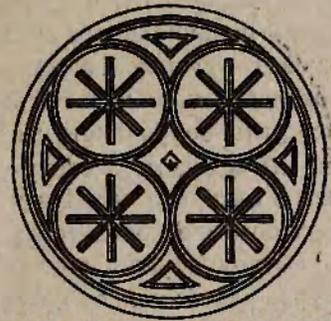
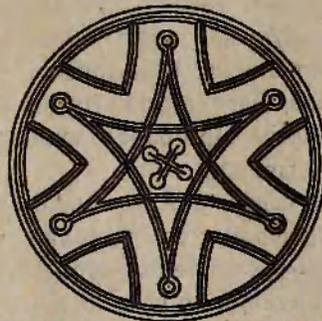
²⁶ Ук. соч., стр. 10—14.

ДНИ

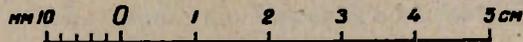
Каменный валик-штамп для карасов
(По рисунку с натуры Н.Токарского 1916 года)

Реконструкция

М-1:1

№.62

Рис. 6.

облицовки (рис. 7). Эти же линии позволяют точно установить толщину стены, равную 1 м. Реконструкцию плана церкви, а следовательно, и ее типа серьезно затрудняет уничтожение концов абсиды, стенок с входами в пределы и западных опор купола. Единственными вещественными данными, могущими подсказать решение вопроса о плане, являются базы подкупольных опор и два камня из основания пилона в юго-западной части здания, оставшиеся, по нашему мнению, на своих местах после ее обрушения (рис. 7, 9, табл. 6).

В XII—XIV вв. основными типами церквей были «купольная зала» без восточной пары пристенных пилонов и крестовокупольная церковь с приделами во всех четырех углах. Последняя схема весьма проста: основное пространство в плане представляет крест, который, будучи заключен в прямоугольник, отсекает в нем в углах четыре небольших помещения—придела. В этом случае западное прямоугольное крыло образуют средняя часть наружной западной стены и продольные внутренние стены, идущие от нее к углам подкупольного квадрата. В «верхней» церкви не сохранились ни эти стены, ни их основания. Линия камней основания западной стены идет без каких-либо разрывов (рис. 7). Это возможно лишь при условии, что дверь в придел примыкает без притолоки непосредственно к западной стене и не имеет порога, как показано на нашей реконструкции для восточных приделов. Итак, план церкви можно реконструировать в обоих вариантах.

В обоих случаях базы находят свое место в углах подкупольного квадрата, причем дошедшие до нас — стояли у алтарной абсиды. Это видно из следующего: срез плоскостью *a* всех профилей базы у четверти колонны мог вызываться непосредственным примыканием к ней алтарного возвышения, выступающего из абсиды; чистая отеска другого конца базы под прямым углом к плоскости *b*, идущей за полуколонной, была необходима, если дальше следовал дверной проем в восточный придел (рис. 8).

Размеры подкупольного квадрата фиксируются поперечником абсиды и отделкой его углов колоннами, размеры и размещение которых точно отмечено желобками на верхней плоскости баз. Вершинами этого квадрата являются углы полупилястр между колоннами. При определении их положения мы исходим из следующих соображений:

Базы в алтарной части, в направлении север—юг должны были стоять так, чтобы плоскость, срезающая их профили у солей, являлась продолжением полукружия абсиды: иначе этот срез терял свой смысл. В этом случае расстояние от продольной оси здания до угла названной полупилястры (вершины подкупольного квадрата) будет $170 + 31,5 = 201,5$ см, а сторона квадрата — 403 см.

Теперь положение баз в направлении запад—восток легко определяется при учете того, что в памятниках армянской архитектуры уже со второй половины VII века купол ставится, как правило, точно в центре церковного здания. Но прежде чем ставить все четыре базы на свои места, необходимо условиться о том, как выглядели колонны в западных опорах купола. По нашему мнению, обе колонны были одинаковые в сечении как

ДЖРВЕЖ. КОС-АХБЮР
ВЕРХНЯЯ ЦЕРКОВЬ XIII в.

План

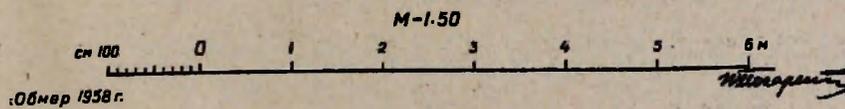
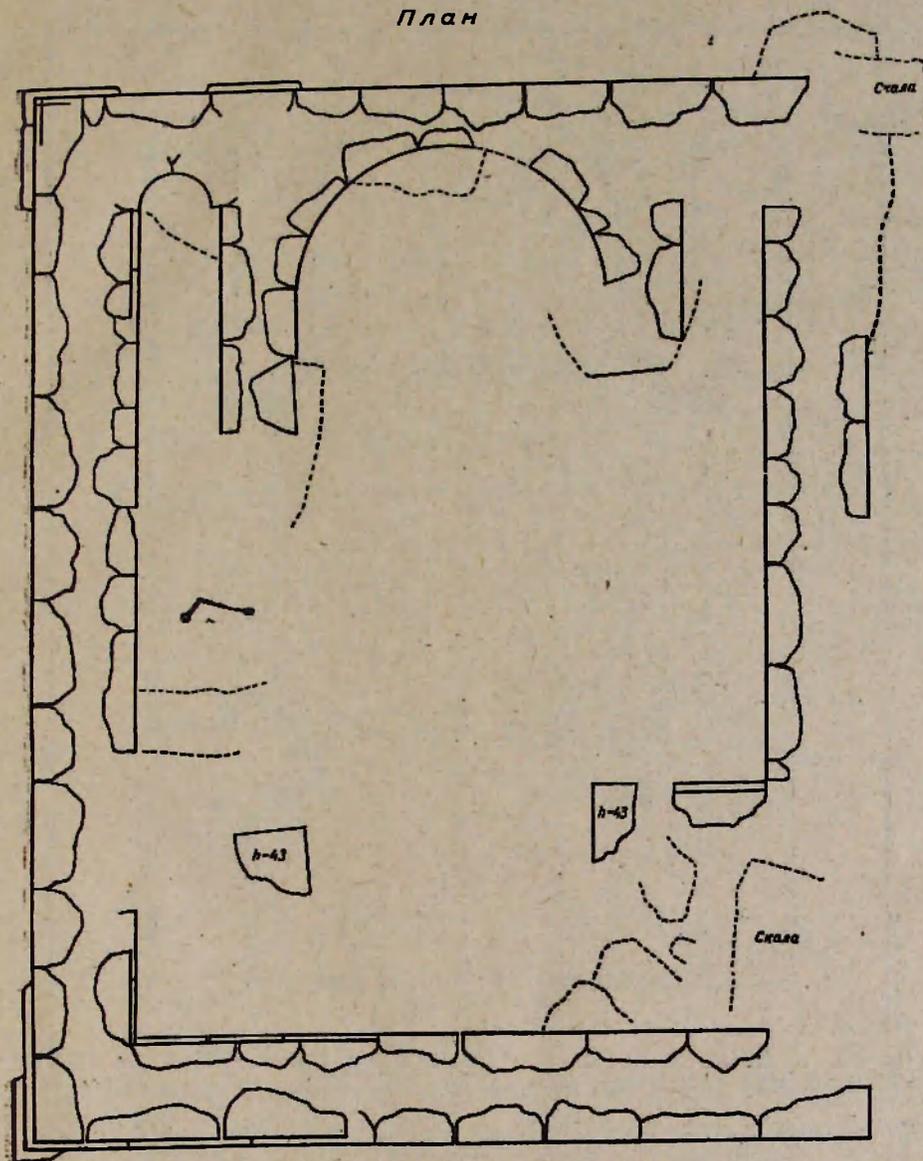

Рис. 7.

ДЖРВЕЖ. КОС-АХБЮР
ВЕРХНЯЯ ЦЕРКОВЬ XIII в.

Реконструкция плана

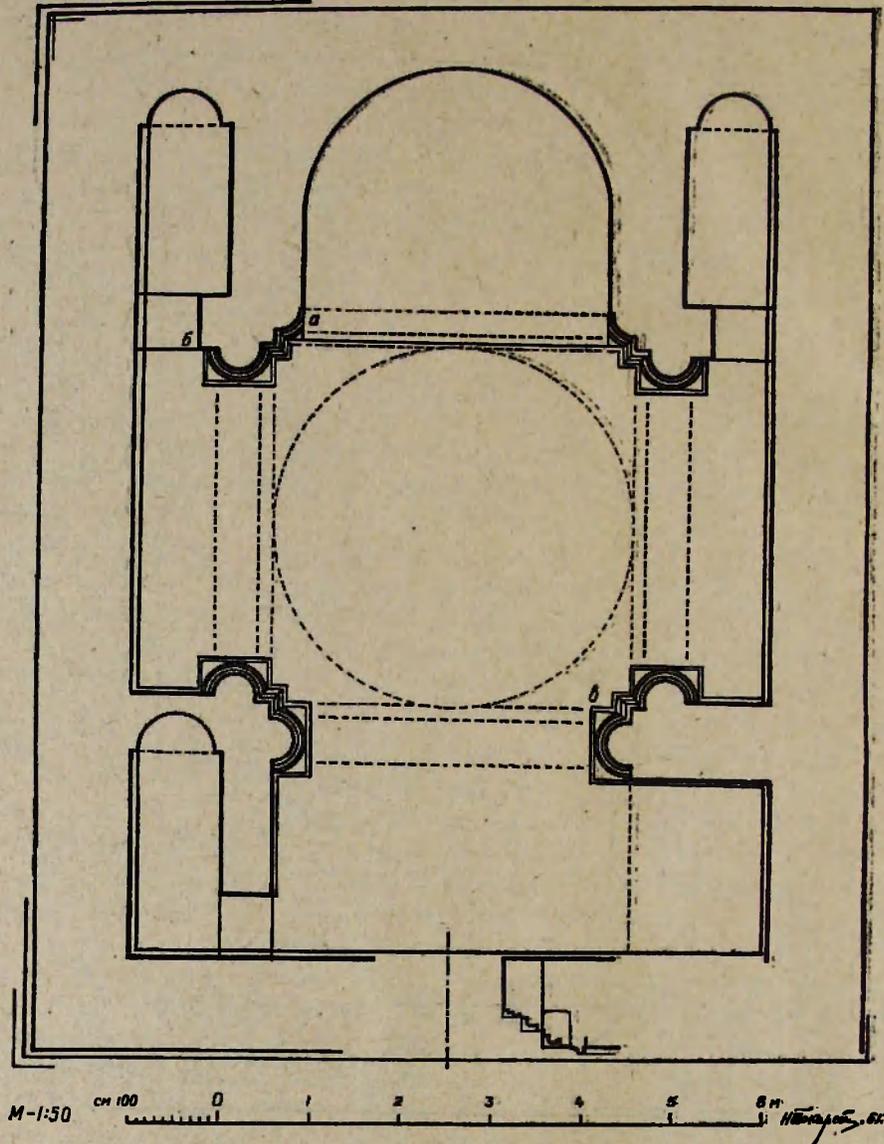
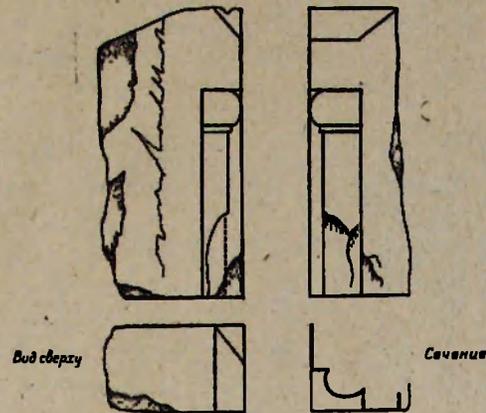

Рис. 8.

в случае «купольной залы», так и при варианте с западными приделами. Установив базы, мы убеждаемся, что юго-западная прихлится над стоящими здесь двумя камнями, из которых угловой *в*, теперь уже без всяких сомнений, можно считать сохранившим свое первоначальное место. Второй камень, примыкающий к южной стене, из-за разрушения забутки

КОЛОНКА ИЗ ПОРТАЛА ВХОДА

БАЗЫ ПИЛОНОВ

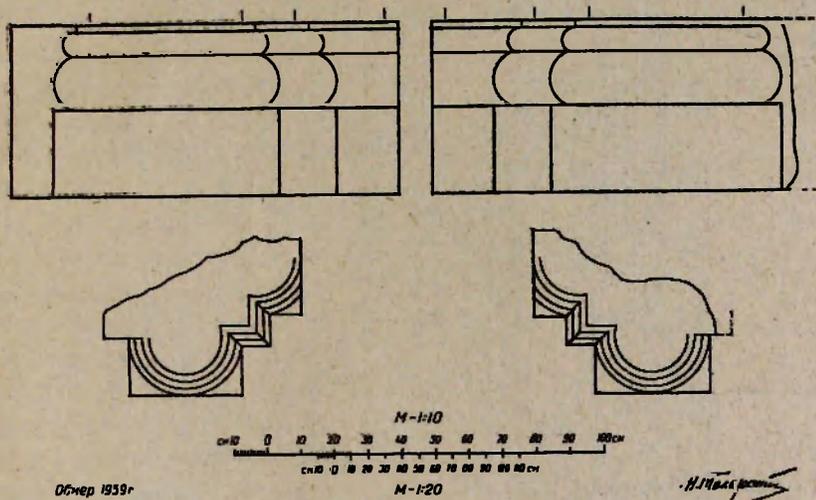

Рис. 9.

сильно наклонен и, возможно, сдвинут на несколько сантиметров. Угловой камень, лежащий в северо-западной части церкви, также можно считать происходящим из подкупольного устоя, несмотря на случайное нынешнее положение.

Базы стояли не на полу, а на несколько выступающем цоколе различной высоты, как это видим в других памятниках XII—XIII вв., например в Ованнаванке²⁷. В раскопанной нами «верхней» церкви высота этого

²⁷ Кафадарян К. Ованнаванк и его надписи. Ереван, 1948 (на арм. яз.), рис. 13.

цоколя, судя по размерам сохранившихся камней (в абсиде и юго-западной части), прикрытых в свое время внизу плитами пола, была около 40 см. Сложив высоту цоколя (≈ 40 см) и базы (51 см), получаем высоту солеи—≈ 90 см. Такой подъем пола алтаря характерен для поздних средневековых церквей Армении.

Воссоздать полностью облик этого сооружения нельзя, так как нет никаких вещественных данных о форме и убранстве барабана, об отделке окон, карнизе и пр. Даже пре-

красно обработанные камни из портала западной двери (рис. 9, 10) позволяют составить о нем лишь приближенное представление, так как утрачены весьма существенные его части—внешнее прямоугольное обрамление, камни из арок и тимпан. В какой-то степени о его виде можно судить, сопоставляя найденные камни с деталями в портале притвора при церкви 1003 года в монастыре Кечарук (Цахкадзор). На рис. 11 приведено изображение этого портала, сделанное нами пером с натуры в 1945 году. В церковных зданиях Армении южный вход нередко не только считался равноценным с западным, но и приобретал значение главного. В «верхней» церкви южного входа не было, так как ее южная стена расположена над самым обрывом.

В рассматриваемое время фасады церквей повсеместно прорезались трехгранными в плане нишами, имевшими часто лишь декоративное значение. Были они, несомненно, и в «верхней» церкви, хотя на сохранившихся камнях цоколя и нет их следов. Приходится заключить, что ос-

нованием нил служил первый ряд кладки стен над цоколем, как это можно видеть в других церковных зданиях.

При работе над реконструкцией плана нам пришлось игнорировать некоторые камни, как явно стоящие не на своих местах. Таковы две по-

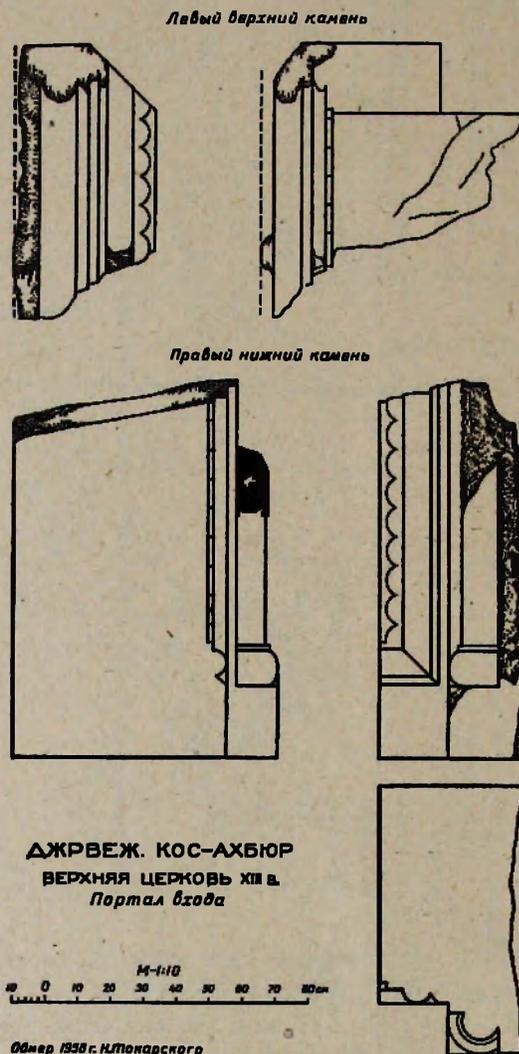

Рис. 10.

следние облицовочные плиты в стене между алтарем и северным приделом, особенно стоящая на скале со стороны алтаря, верх которой выдается над соседними камнями на 14 см. Препятствовали единственно возможной реконструкции западного входа и обе плиты, заканчивающие сохранившуюся облицовку в северной половине стены. Следует отметить, что в обоих случаях забутки между плитами нет.

Рис. 11.

Здание настолько разрушено, что данные, которыми мы располагали в нашей работе над реконструкцией плана, были явно недостаточны для получения точных, бесспорных результатов, и потому предлагаемые варианты плана (рис. 8) следует считать схематическими.

В заключение — несколько слов о строителях «верхней» церкви. Даже то немного, что от нее сохранилось, свидетельствует, что создателем ее был способный, опытный архитектор, а может быть, и просто мастер-практик, хорошо знавший принципы церковного строительства в его время и сумевший эти опыт и знания приложить в своей деятельности. Под стать

ему были и исполнители, тщательная работа которых заслуживает самой высокой оценки.

РАСКОПКИ НА КЛАДБИЩЕ

Джрвежское кладбище занимает обращенный к селению склон высокого холма за домами на юго-восточной окраине (табл. 7). В начале подъема на холм с проходящей под ним дороги расположена небольшая площадка, по рельефу которой можно было догадываться о нахождении под землей развалин продолговатой постройки, заканчивавшейся в восточной части абсидой; ее камни заметно выступали из травяного покрова (табл. 8). Не могло быть сомнений, что здесь некогда стояла церковь²⁸. А время ее сооружения подсказывал громадный угловой блок карниза с крупными зубцами, поставленный ныне вертикально, как надгробная стела у ее северо-восточного угла (табл. 9). Судя по этому карнизу, наша группа, посетившая с академиком И. А. Орбели в 1942 году Джрвеж, единодушно пришла к заключению, что церковь была построена не позднее VI века. Такой дате, правда, несколько противоречил вид алтарной стены, камни которой были весьма малы, но это можно было объяснить позднейшей перестройкой алтаря (что и подтвердилось при раскопках). Карнизный блок своим нижним концом заделан в кладке квадратного стилобата, тут же примыкающего к церкви. От него сохранились лишь две ступени. Их можно было видеть в северо-западном углу, где насыпь оказалась смытой (табл. 10). По аналогии с таким же, лучше сохранившимся сооружением, стоящим слева от шоссе при выезде из Авана в сторону Джрвежа, можно было полагать, что это тоже ступенчатое основание надгробия в виде колонны или граненого столба с каменным крестом наверху.

На верхней ступени находились — большая квадратная база сложного профиля и перевернутая капитель, богато украшенная резьбой, сюжеты которой позволяли отнести этот памятник к первым векам христианства в Армении (табл. 10). К востоку от стилобата виднелся пролом в своде подземного, засыпанного землей помещения (склепа), прикрытый сброшенными в него двумя базами (табл. 11).

Раскопки 1958 года были начаты в восточной части развалин. Вскоре обрисовалось все алтарное полукружие, а за ним, на глубине 35 см от верха стены, и пол алтаря. На концах абсиды стояли крупные, чисто тесанные блоки, которые вплотную примыкали к продольным стенам здания, образуя его внутренние восточные углы. Как и предполагалось, внутренняя облицовка абсиды оказалась новой, неряшливо сложенной, а снаружи ее и вовсе не было (табл. 15). Определив начало продольных стен, раскопки повели с их наружной стороны, с тем, чтобы оконтурить все здание, снимая одновременно землю и с самих стен. По мере углубления раскопа стало обнажаться основание стен, сложенное снаружи из крупных камней, об-

²⁸ Простираение постройки на запад ограничивают два громадных камня, служившие постаментами для четырех не существующих ныне хачкаров — по два на каждом.

разующих три массивные ступени. Раскопки с восточной стороны дали непредвиденный результат: алтарная абсида выступала наружу

ДЖРВЕЖ. КЛАДБИЩЕ
ЦЕРКОВЬ V в. - НАДГРОБНЫЙ ПАМЯТНИК

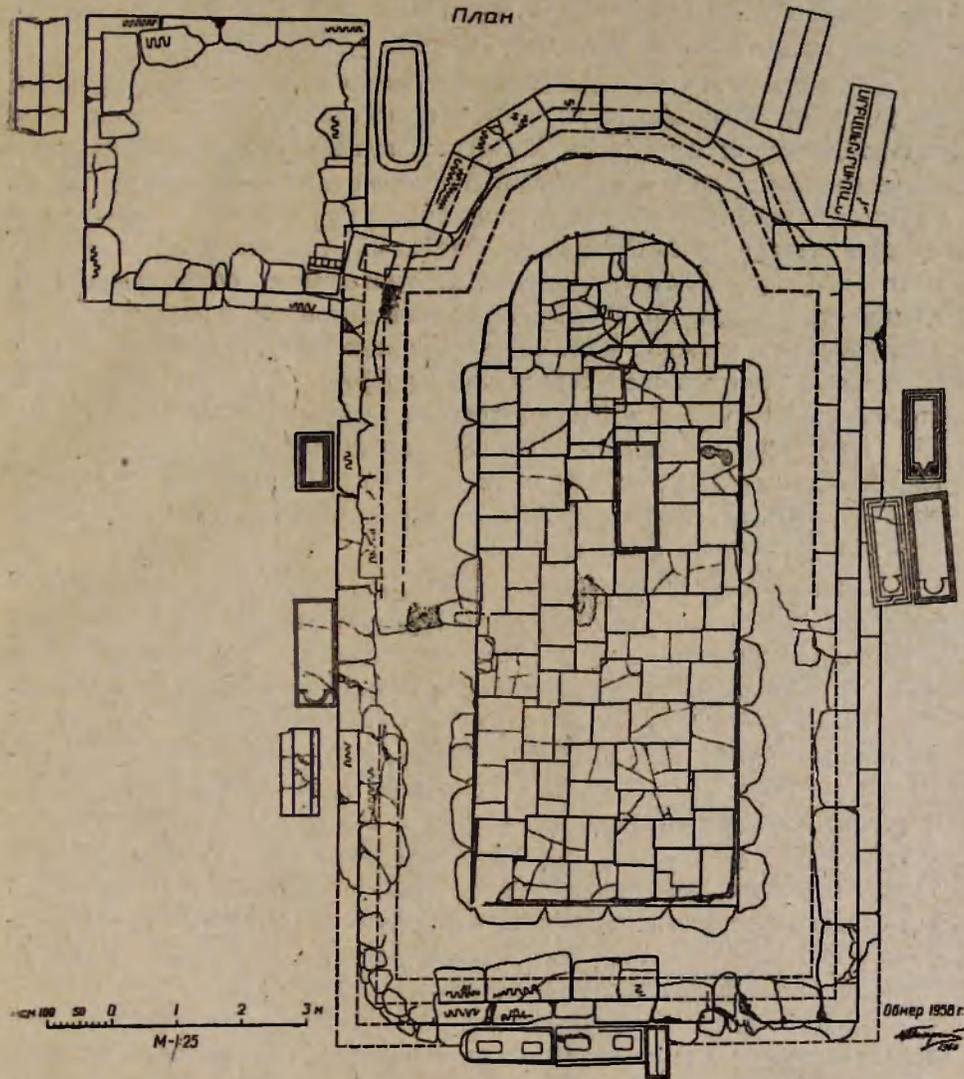

Рис. 12. .

пятью гранями. Об этом свидетельствовала единственная сохранившаяся нижняя ступень основания (рис. 12, табл. 12). Выступающая абсида в простой церкви-зале—явление редкое и мне до того не встречавшееся; в одной из своих новых работ С. Мнацаканян приводит два примера подобных церквей V века—в Воскевазе и Джарджарисе²⁹. В отношении послед-

²⁹ Մնացականյան Ս. Ն., Հայկական հարստության հուշարձանների պատմությունը, Երևան, 1960, стр. 138.

него памятника А. Саинян любезно сообщил нам очень интересную подробность—в нем нет алтарного окна, на месте которого в облицовке вырезано изображение креста. В составленной нами сводной таблице (рис. 13) приведены планы раннехристианских «зальных» церквей Армении, заимствованные из книг Т. Тораманяна и А. Саиняна. Все эти постройки имеют скрытые абсиды³⁰.

Сохранность ступеней, опоясывающих снаружи стены церкви, различна (рис. 12). Хуже всего дело обстоит на восточной стороне—здесь есть только нижняя ступень (табл. 12, 14); от двух верхних не осталось даже разрозненных камней. На северном фасаде видим две ступени из сильно побитых камней, изрезанных трещинами. Вторая ступень разорвана по середине стены—здесь была дверь. Западный угол разрушен полностью и заполнен крупным рваным камнем, образующим округлый переход к западной стене (табл. 12). В северной половине этой стены все три ступени стоят на месте; в южной части ее верхняя ступень отсутствует, а нижняя обломана и утратила свою первоначальную форму (табл. 13). На южной стороне камни ступеней в хорошем состоянии: кромки целы, трещин почти нет (табл. 13). В западной половине—верхняя ступень отсутствует, в восточной—верхняя доходит почти до конца стены, угловой камень средней достигает начала абсиды, а нижняя смыкается с единственной ступенью восточного фасада.

После того как была убрана земля внутри церкви, выяснилось, что от внутренней облицовки по всему периметру помещения сохранился лишь один ряд крупных плит высотой 79 см в западной части и 70 см в восточной. Так как верхняя кромка этих плит и третья наружная ступень основания расположены примерно на одном уровне, то можно непосредственно по высотам камней определить положение пола церкви, учитывая, конечно, что в высоте камней имеются колебания (зафиксированные в наших обмерах). Следует уточнить вопрос о том, можно ли здесь пользоваться термином «стилобат» (вернее—стереобат). По нашему мнению, нельзя, так как пол здания не поднят на уровень верхней ступени. В Джрвеже, да и в большинстве других ранних церквей, ступени (чаще всего, три) являются лишь уширением оснований стен (Қазахская базилика)³¹. Лучше, хотя тоже условно, называть это уширение цоколем.

Западной двери в церкви никогда не было. Это хорошо видно на продольном разрезе, где показаны стоящие на своем месте и плита внутренней облицовки, и все три ступени основания стены. К тому же, как раз на месте двери, на нижней ступени обосновались и поздние постаменты крестных камней (рис. 12, 14). Единственный вход находился с северной сто-

³⁰ Тораманян Т. О. С. Материалы по истории армянской архитектуры. Т. I и II, Ереван, 1942, 1948 (на арм. яз.). Саинян Александр. Архитектура Қазахской базилики. Ереван, 1955 (на арм. яз. с русск. резюме). Авторы обмеров указаны в списке иллюстраций. Планы развалин в Джрвеже и Вохджаберде—по обмерам автора настоящей работы.

³¹ Саинян А. Ук. соч., рис. 112.

ОДНОНЕФНЫЕ ЦЕРКВИ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ
ПЛАНЫ

M=1:200

1-Джрвеж. 2-Ваджаверс. 3-Дираклар. 4-Танап. 5-Егвард. 6-Ован (Атаракский)
7-Эчмиадзин. 8-Агавак. 9-Касох. 10-Ширсэндэмиз. 11-Двин. 12-Гарни

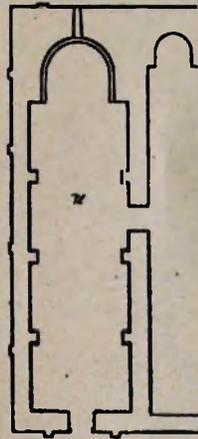
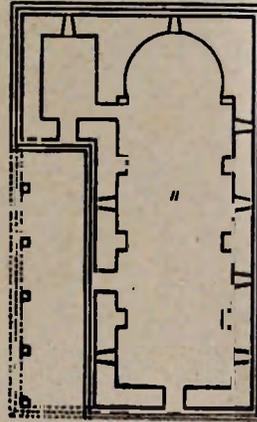
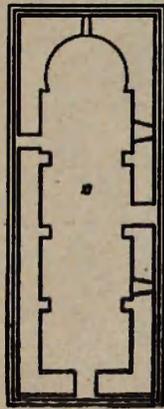
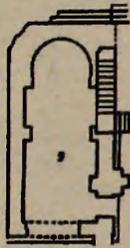
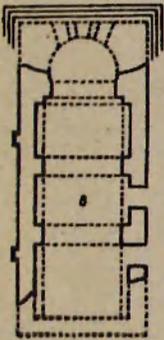
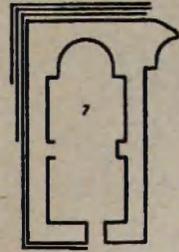
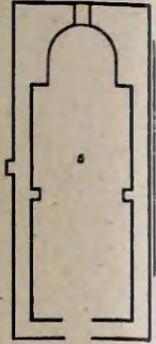
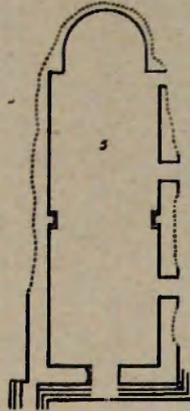
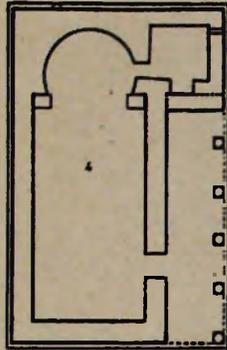
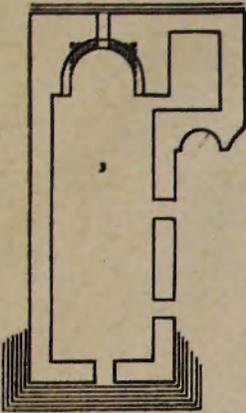
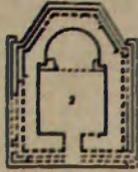
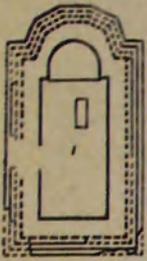
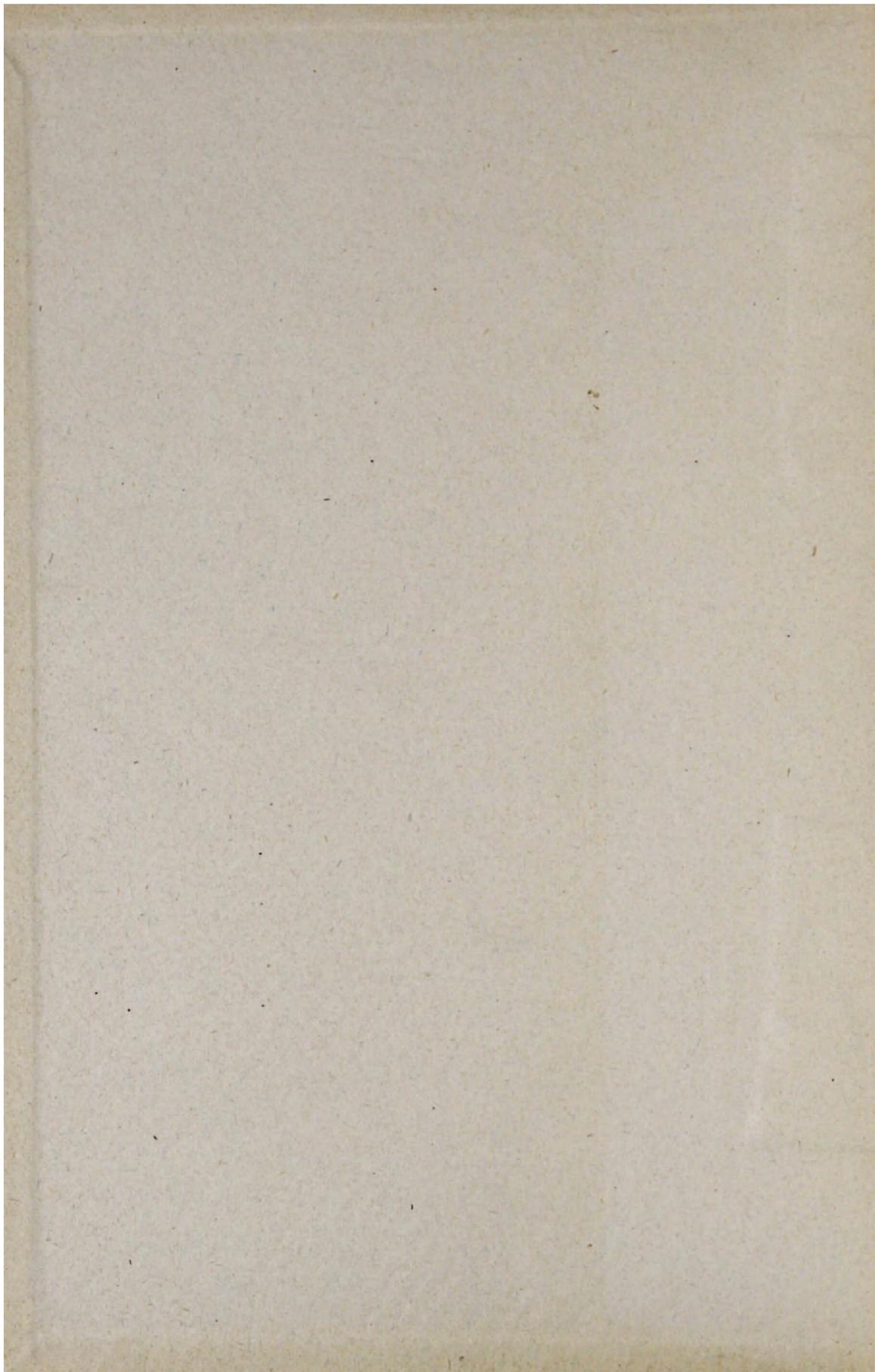
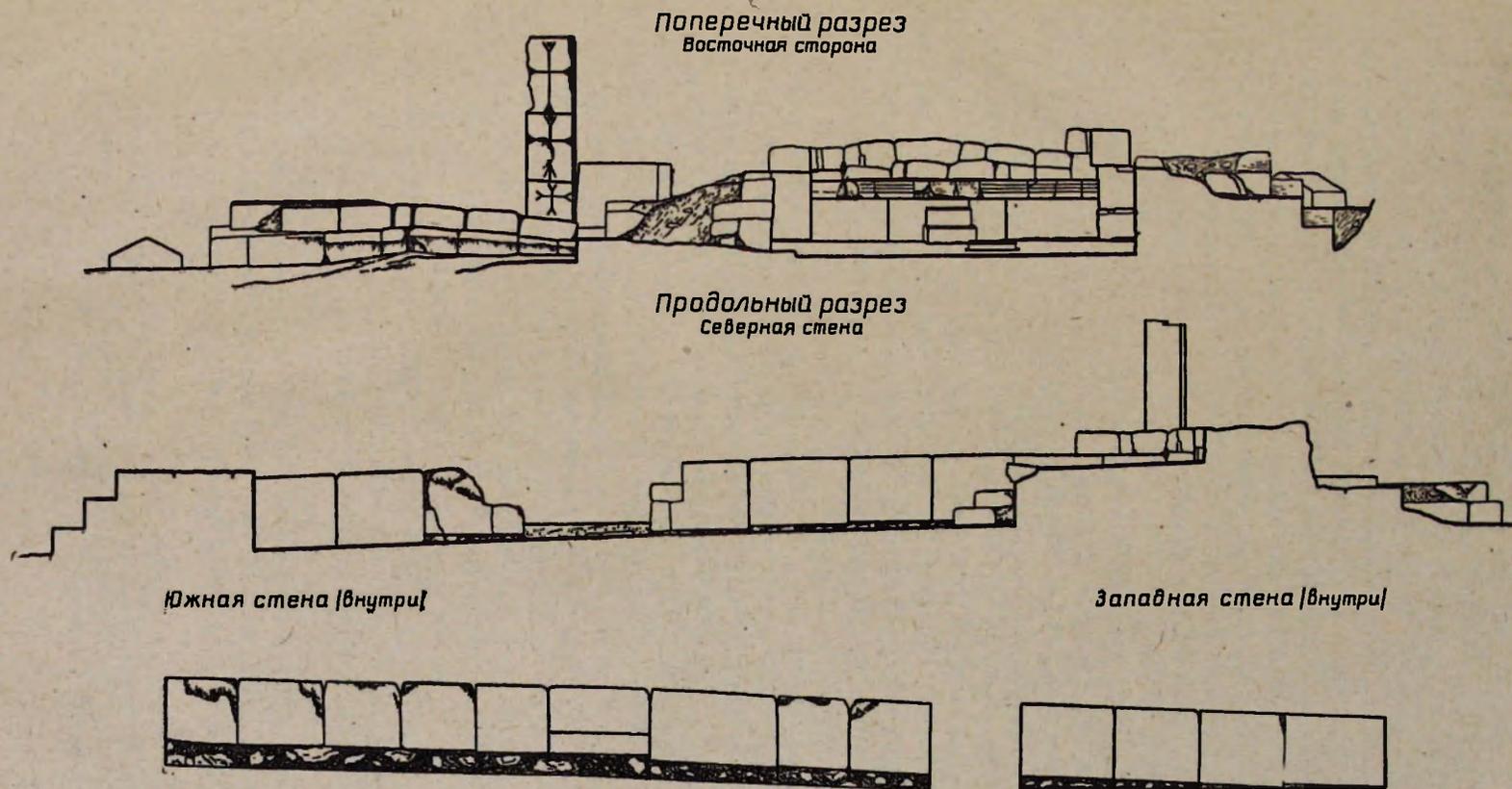

Рис. 13.

ДЖРВЕЖ

ЦЕРКОВЬ V в.

Обмер 1958 г.

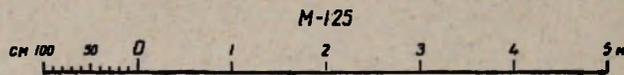

Рис. 14.

роны, где имеется разрыв в остатках стены, несколько одвинутый от ее середины к западу (рис. 12, табл. 12). Положение и ширина дверного проема (1,16 см) с большой вероятностью определяются камнями второй ступени. Нижняя ступень образовывала в двери порог высотой в 13—15 см. При осмотре развалин внутри может показаться, что была еще и южная, ныне заложённая, дверь. Поводом к этому может быть составная плита в облицовке стены, расположенная напротив северной двери (рис. 14, табл. 15). Однако, обратившись к внешней стороне стены, видим, что здесь прекрасно сохранившиеся две нижние ступени идут на всем ее протяжении без разрывов и поздних вставок (рис. 12, табл. 13). А шагать через вторую ступень, если бы она служила порогом, было совсем несподручно, так как ее превышение над нижней кромкой первого ряда внутренней облицовки равно 40 см.

Пол церкви из довольно больших, беспорядочно уложенных и частично растрескавшихся плит, вероятно поздний, так как расположен ниже первого ряда облицовки и обнажает субструкцию стен, особенно значительно на южной стороне — у углов на 16—17 см, а в средней части даже на 23 см (рис. 14, табл. 15). Пол не горизонтален, а, следуя за рельефом холма и рядами камней, из которых сложены продольные стены, поднимается к алтарю на 30 см (рис. 14). Основание поперечных стен имеет понижение к северу примерно на 15 см. Непонятно, почему строители, столь аккуратные в выполнении каменных работ, не потрудились выровнять площадку перед началом постройки.

К тому времени, когда от разрушенной церкви осталось только то, что открыто нами, относится появление на стенах грубых кладок из мелких камней, которые видны и сейчас в восточной части развалин (табл. 13).

Раскопки на кладбище открыли церковь, которая по всем признакам может занять равноправное место среди памятников, сооружение которых относят к V веку³². Композиция ее весьма проста. Здание представляет собой вытянутый с запада на восток прямоугольный зал, ширина которого равна 408 см, а длина продольных стен имеет разницу в 5 см: северная — 835 см, южная — 840 см. В восточной части к ней примыкает полукруглая абсида, не скрытая, как обычно, в прямоугольнике стен, а выступающая наружу пятью гранями (рис. 12, табл. 14). В абсиде устроено алтарное возвышение, передняя стенка которого окаймлена наверху карнизом; высота ее 65 см. Для подъема на возвышение имеется приставная каменная лестница в две ступени (рис. 14, табл. 15).

Стены здания, по сравнению с его размерами, слишком толсты — 117 см. Основание их увеличено тремя ступенями, выступающими снаружи. Ширина ступеней колеблется в пределах 33—35,5 см, высота (считая от основания) — 25, 33 и 30 см. Стены сооружены обычным для армянского средневековья способом — два ряда облицовочных плит и заполнение

³² Открытие этой церкви подтвердило упоминание историка V века Лазаря Парбского о существовании Джрвежа в его время (*Չորհրջալ Փարպեցու պատմութիւն Հայոց և Բուլղարի վանքի Մարտիրոսի, Թիֆլիս, 1907, стр. 317*).

между ними бетоном из рваного камня и гравия на известковом растворе. Облицовочные плиты, судя по единственному сохранившемуся ряду, были очень крупных размеров, — средняя длина их колеблется в пределах 80—100 см, хотя несколько из них превышают эти цифры (109, 113 и даже 139 см); высота 70—80 см и толщина 30—40 см. Еще более внушительны камни, из которых сложены ступени — об их длине можно судить хотя бы по первым блокам в западной части южной стены — 127, 151 и 181 см. А угловой камень карниза, поставленный как стела, имеет длину 244,5 см (рис. 15).

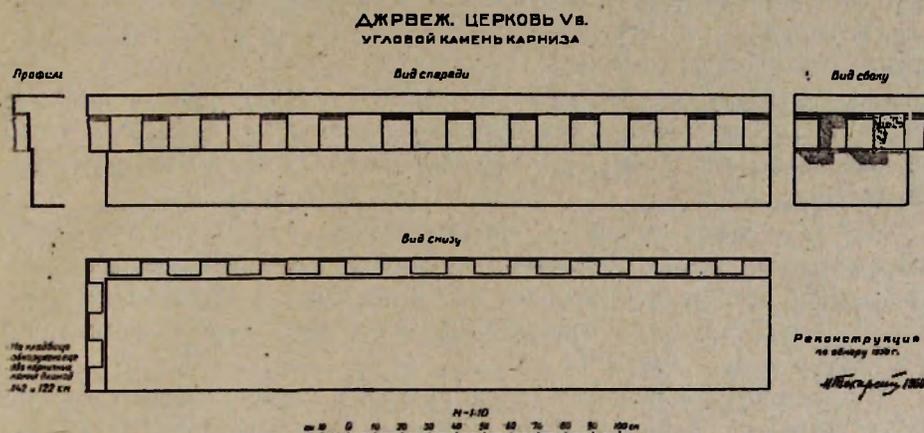

Рис. 15.

За время раскопок на кладбище, в непосредственной близости от развалин, были обнаружены еще два блока зубчатого карниза, длиной 122 и 142 см (табл. 9). Высота всех карнизных камней 41—41,5 см. Она делится на три неравные части, определяющие профилировку лицевой поверхности, — 21, 13—13,5 и 7 см. Нижняя, самая широкая плоскость, вероятно, являлась продолжением плоскости стены, и собственно карниз начинался выше нее. Средняя плоскость выступает относительно нижней на 1,5 см и несет крупные зубцы, имеющие ширину 10 см, расставленные друг от друга на расстоянии 12 см. Над зубцами — полка, отделенная от них узкой бороздкой. Выступ полки и зубцов 5,5 см. Лицевая поверхность зубцов имеет небольшую вогнутость (рис. 15)

Этот тип карниза был широко распространен в церковной архитектуре Армении до VII века, преимущественно в бескупольных сооружениях. Его видим, например, на одной из древнейших церквей страны — Касахской базилике.

Кроме карниза, от архитектурной отделки церкви сохранился камень, по которому можно попытаться восстановить вид северного входа в церковь, около которого он и найден лежащим в качестве надгробия на поздней могиле (табл. 16).

К сожалению, при раскопках не было найдено ничего из отделки окон, если не считать обломка небольшой базы, которая могла найти место под колонкой в двойном окне (рис. 18, табл. 16).

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕРКВИ

Прежде чем приступить к реконструкции здания всегда следует установить время его сооружения. Это позволяет в той или иной мере восполнить недостающие данные, прибегнув к сравнению реконструируемой постройки с подобными памятниками той же эпохи.

В IV веке христианство было признано официальной религией в Армении. Хотя на первых порах шло повсеместное разрушение языческих святилищ, уцелевшие могли быть приспособлены под церкви. Так, например, Т. Тораманян и И. Стржиговский относили к числу таких приспособленных святилищ разрушенную ныне церковь в Диракларе (Карнута), основываясь, между прочим, на прямоугольной якобы форме алтаря³³. В действительности никакого прямоугольного алтаря там не было, и новая облицовка «одела» в 1861 году первоначальную, тоже полукруглую абсиду (рис. 13)³⁴.

Приспособление языческих храмов, конечно, было временной мерой, и архитекторам пришлось заняться строительством специальных церковных зданий. Судя по сохранившимся памятникам и свидетельствам древних авторов среди ранних церквей было много построек того же типа, что и открытая нами в Джрвеже.

Трехступенчатое основание стен, широко распространенные деревянные перекрытия, подковообразное очертание арок и (в большинстве случаев) абсид, карнизы с крупными зубцами, архивольты и наличники, окаймляющие непосредственно оконный проем, дверные порталы на колоннах с аркой, врезающейся во фронтон,—таковы основные характерные черты архитектуры этого круга церковных зданий.

Все, что сохранилось от кладбищенской церкви в Джрвеже как на месте, так и во фрагментах, вполне отвечает этим признакам, необходимым и достаточным для отнесения ее также к V веку.

Кроме того, есть еще одно обстоятельство, косвенно подтверждающее такую датировку. При раскопках у юго-восточного угла церкви были открыты две могилы с каменными двухскатными надгробиями (разм. 209×71 см и 190×69 см). На северном скате большего из них великолепными крупными буквами вырезана однострочная надпись:

ՍԳՐԱԾԵՐ ՏՐ ՄԻՈՎԷ
«СВЯТОЛЮБИВЫИ ТЭР СИОН».

а на другой стороне непонятные литеры, показанные на табл. 17 и рис. 12. Размеры букв: высота—20 см, ширина—12 см. Характер букв, по мнению С. Бархударяна, позволяет датировать надпись VI веком³⁵.

³³ Тораманян Т. Материалы. I, стр. 85, 130. J. Strzygowski. Die Baukunst der Armenien und Europa, Wien, 1918, I, стр. 140, 378, II, стр. 791.

³⁴ Токарский Н. М. Архитектура Армении IV—XIV вв., стр. 72.

³⁵ Надпись по начертанию букв ближайше сходна с именем ՅՈՒՆԷՆԱ на камнях аванской церкви и началом того же имени на угловом камне с барабана крестообразной церкви у родников Кос-ахбюр. Обе церкви построены на рубеже VI и VII вв. (см.

Подошва надгробия расположена на уровне верха первой ступени церкви, к которой оно вплотную примыкает своим западным концом, следовательно, к моменту установки плиты земля уже скрыла нижнюю ступень, имеющую высоту 25 см. Конечно, это была не случайная насыпь, а слой плотно слежавшегося грунта, на образование которого требовался не один десяток лет. Значит, первые камни церкви были заложены задолго до появления здесь надгробия.

Не поможет ли в уточнении даты скупое содержание самой надписи? Несомненно, тэр Сион — представитель духовенства и, возможно, высшего, судя по импозантности надписи. Памятуя, что из селений Котайка—Авана и Арамуса, находящихся в ближайшем соседстве с Джрвежем, в VI—VIII вв. вышли два католикоса — Иоанн и Давид, мы обратились к списку католикосов. Во второй главе «Джамбра» есть два Сиона. Но один из них на рубеже VII и VIII вв. был рукоположен в католикосы Агванка (Албании), где и пребывал, а другой (из Баквана) патриаршествовал во второй половине VIII века³⁶. Отсюда ясно, что на джрвежском кладбище покоится прах какого-то другого священнослужителя, носившего это имя.

Следует упомянуть об одной особенности в установке джрвежских надгробий VI—VII вв. Раскопки на кладбище и у родников Кос-ахбюр открыли одинаковые по форме (отесанные сверху на два пологих ската) надгробные камни. Они установлены не параллельно продольным осям церквей, а повернуты восточным концом к югу. Примечательно, что два камня — тэр Сиона на кладбище и Татула у родников³⁷, близкие даже по размерам (соответственно — 209×71 см и 209×81 см), имеют одинаковый угол отклонения—11°, вычисленный с приближением в пределах до 10'. Так же отвернуто к югу и надгробие, находящееся рядом с могилой тэр Сиона. Введение такой «поправки» в направлении на восток, видимо, имело какое-то значение и не является случайностью, так как ориентация плит на могилах XII—XIII вв., окружающих церковь, согласована с направлением ее продольной оси.

Предлагаемая реконструкция выполнена в двух вариантах: со стропильным и сводчатым перекрытиями. Внешний вид в обоих случаях остается неизменным (рис. 16, 17). Так как вид перекрытия точно не известен, в основу наших построений положены пропорции абсиды, завершенной, несомненно, конхой. Отношение всей высоты абсиды от пола церкви до замка свода (5,60 м) к ее пролету (3,20 м) принято равным 1,75, что несколько меньше наиболее принятых в рассматриваемое время соотношений. При этом были учтены как меньшие размеры здания, по сравнению

Джрвеж, I, табл. 16, 17). В центральном квартале Двина обнаружены два надгробия с однострочными надписями, сходные с джрвежским по форме камня, расположению надписи и характеру букв. К. Кафадарян датирует их по палеографическим признакам также VI веком (Город Двин и его раскопки, Ереван, 1952, стр. 244—246; на арм. яз.).

³⁶ Симеон Ереванци. Джамбр—памятная книга, зеркало и сборник всех обстоятельств святого престола Эчмиадзина и окрестных монастырей. М., 1958 (перевод С. С. Малхасянца), стр. 79.

³⁷ Токарский и Н. М. Джрвеж I, рис. 5, табл. 35.

ДЖРВЕЖ

ЦЕРКОВЬ V в. и НАДГРОБНЫЙ ПАМЯТНИК

ЗАПАДНЫЙ ФАСАД

Реконструкция

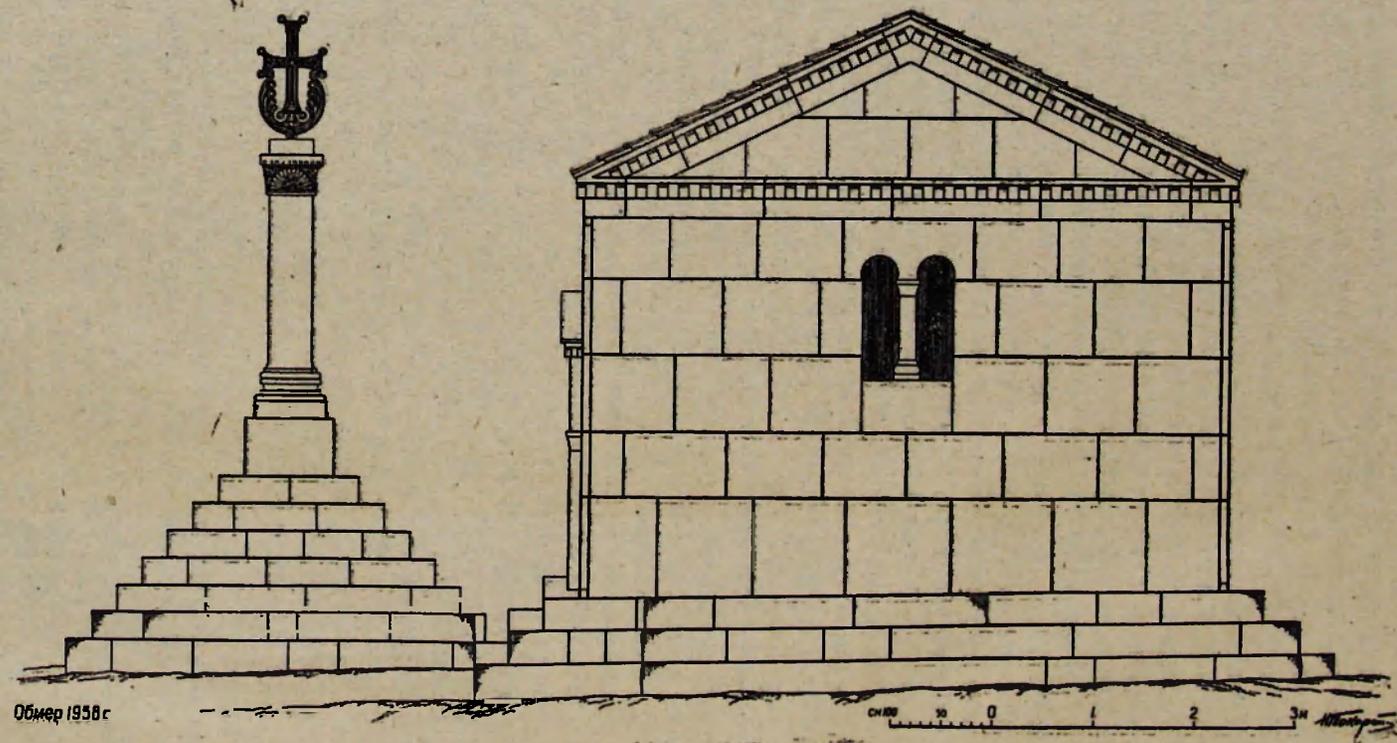
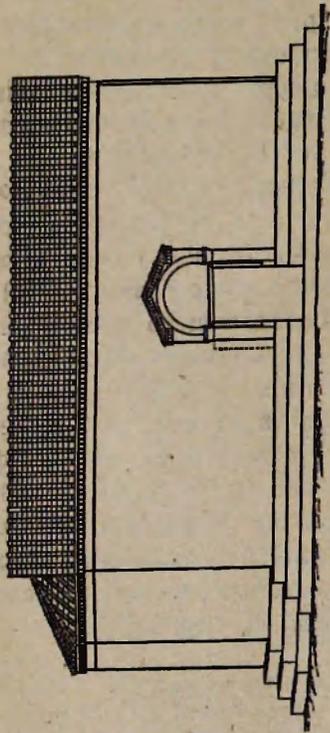

Рис. 16.

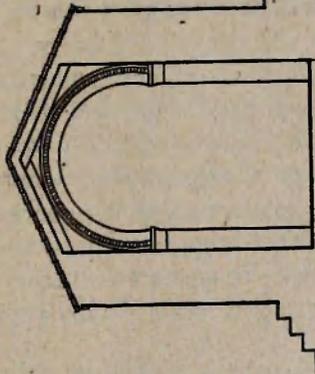
АЖРВЕЖ. КЛАДБИЩЕ

Реконструкция

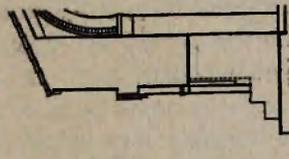
Северный фасад

Поперечный разрез через абсиду (внутренняя перекладина)

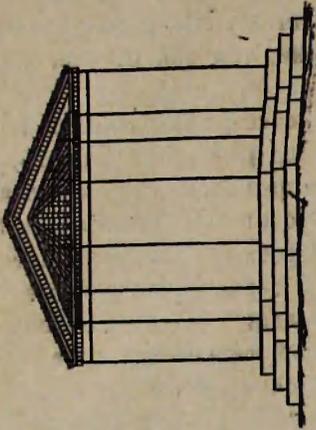

Разрез северной стены по абсиде

ЦЕРКОВЬ V в.

Восточный фасад

Поперечный разрез через абсиду (внутренняя перекладина)

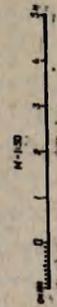
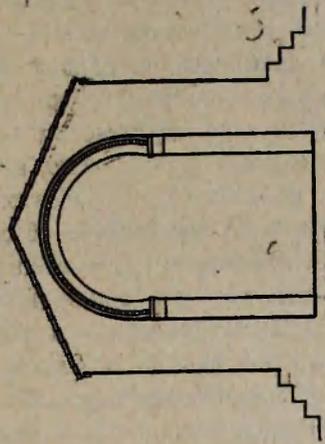

Рис. 17.

По обмеру 1956г.

с большинством памятников этого типа и времени (рис. 13), так и значительная вероятность того, что перекрытие было деревянное с открытыми стропилами. В большинстве известных нам церквей «зального» типа указанием на бывшее существование сводов являются пилястры в продольных стенах. В джрвежской церкви их нет. Основная высота внутри церкви при сводчатом перекрытии равна 6,00 м, а при стропильном — 6,40 м. Вполне вероятно, что каменные перекрытия имели подковообразную форму, как это показано на реконструкции в отношении абсиды (рис. 17). Отделка триумфальной арки «сухариками» — условна, так как от нее, как и от сводов, не сохранилось ни одного камня.

В ранних памятниках не устраивали высоко расположенных алтарей. Так, в соседнем селе Вохджаберд нами была раскопана церковь, современная джрвежской (а возможно, и более древняя), — в ней пол абсиды поднят всего на одну ступень. Поэтому мы считаем, что алтарное возвышение джрвежской церкви (65—66 см) встроено в абсиду позднее.

Простота объемного решения интерьера церкви определяла и ее спокойный, строгий внешний облик. Прямоугольный массив, заключающий основное помещение, завершался двускатной черепичной кровлей, которой отвечали фронтоны на западном и восточном фасадах. Горизонтальный карниз восточного фронтона, вероятно, переходил на пятигранник абсиды, покрытый пирамидальной, тоже черепичной кровлей над конхой (рис. 17). Грани кровли могли иметь округлую поверхность, следуя за кривизной алтарного свода³⁸. Фронтоны встречаются в армянском средневековом зодчестве ишь на самых ранних церквях, когда еще были сильны традиции эллинистическо-римского времени (Касахская базилика; Ширванджухская «зальная» церковь, табл. 18). Характерно, что в этих случаях на карнизах видим крупные зубцы — пережиток античных модульонов. Так как джрвежскую церковь, по нашему мнению, можно причислить к этому кругу памятников, мы на реконструкции показали не щипцы, а фронтоны, применив римскую систему их построения (рис. 16)³⁹. Облицовка западной стены дана условно, причем допущено приведение рядов к горизонтали. В левом углу внизу условно установлен большой блок с валиком, найденный полузасыпанной землей в некотором отдалении от западной стороны развалин (рис. 18). Такая обработка углов встречается на памятниках раннего средневековья, но только на западном фасаде (Аван). В дальнейшем валики появляются на всех четырех углах прямоугольных церковных зданий и постаментов крестных камней (хачкаров). Так как камень обнаружен среди могил и мог происходить из какого-нибудь исчезнувшего надгробия, мы воздерживаемся от категорического утверждения, что он входил в наружную облицовку церкви.

³⁸ Обломки обычной плоской черепицы были найдены при раскопках. Толщина ее — 18 мм, высота бортов — 34 мм, при толщине у основания — 22 мм и на конце — 20 мм.

³⁹ Михаловский И. Б. Теория классических архитектурных форм, М., 1944, 3 изд. (посмертное), стр. 35, рис. 28, 29. В наброске реконструкции джрвежской церкви, сделанном мною для статьи в журнале „*Սովետական Հայաստան*“, показан щипец (№ 7, 1960, *Երևան*, стр. 36, 37). Полагаю, что завершение стен фронтонами может считаться более обоснованным.

На западном фасаде показано двойное окно с колонкой. Вещественных данных для доказательства правильности такой реконструкции у нас, по существу, нет, если не считать обломка небольшой базы, которая могла здесь служить основанием колонки (рис. 18). При помещении на фасаде такого окна мы исходили из того, что двойные окна можно видеть на памятниках этого круга и в «зальных» церквах (Ширванджух, табл. 18) и в базиликах (Аштарак). А в Ереруйке западное окно среднего нефа имеет даже три проема, разделенные двумя колонками⁴⁰. Относительно количества, расположения и отделки окон на боковых фасадах нет никаких данных, и потому на реконструкции они не показаны.

Особо следует пояснить, почему на реконструкции не показано восточное (алтарное) окно. По нашему мнению, его могло и не быть. При сравнительно небольшой высоте церкви полутораметровое, например, окно на две трети располагается в нижней половине средней грани абсиды. Поднять же его выше — нельзя, так как при подъеме оно врежется в конху. Как можно видеть на самих памятниках рассматриваемого типа, отсутствие алтарного окна не является чем-то исключительным. Мы уже упоминали церковь в Джарджарисе, где на месте окна вырезан крест. В Аравусе в церкви Танаат-ванк также, видимо, не было окна, которое не могло попасть в большой пролом под конхой, так как пролом этот расположен вправо от середины абсиды («Архитектура Армении IV—XIV вв.», табл. 12). Правда, известен памятник (церковь в Нораванке), где окно смещено в сторону от центральной оси,—но это сделано со специальной целью направить первый луч восходящего солнца на надгробную плиту, находящуюся в церкви.

С вопросом о виде оформления единственной северной двери церкви дело обстоит лучше. При раскопках с северной стороны, несколько западнее двери рядом с нижней ступенью, была обнаружена могила, на которой в качестве надгробия лежала архитектурно обработанная плита из наружной облицовки. С восточной стороны к ней был прислонен обломок базы, возможно, происходящей из западного двойного окна (табл. 16).

Содержа в себе элементы оформления входа, плита должна была стоять у самого проема, образуя наружный угол левой притолоки, обработанный с высоты 26,5 см в виде валика (рис. 19). Далее шла пилястра шириной в 27 см, а левый край плиты являлся продолжением плоскости стены, относительно которой пилястра выступала на 10,5 см. Со стороны входа выступ пилястры больше—14 см. Благодаря этому притолока и перекрытие двери оказывались заглубленными в толщу стены на 3,5 см. Общие размеры камня: высота — 135 см, ширина — 59 см и наибольшая толщина — 29,5 см.

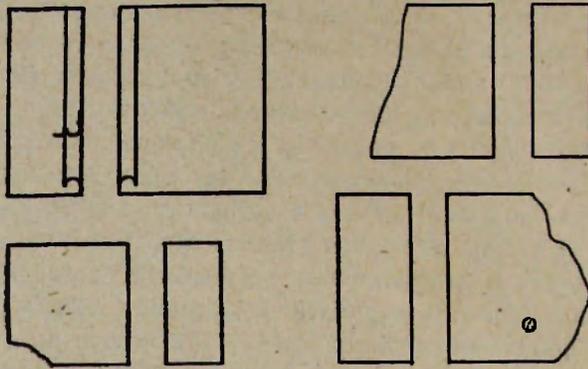
Итак, можно считать достоверным, что по сторонам дверного проема, окаймленного на фасаде валиком, стояли пилястры, основанные на верхней ступени цоколя. Приняв, как показано на нашем чертеже, что верх двери находился на уровне конца пилястр, получаем ее высоту, равную

⁴⁰ Токарский Н. М. Архитектура Армении IV—XIV вв. Табл. 13.

ДЖРВЕЖ

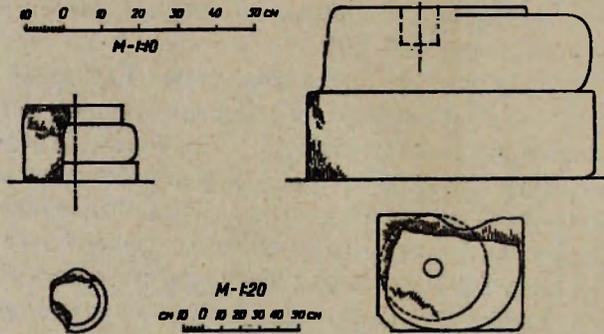
КЛАДБИЩЕ

УГЛОВЫЕ ОБЛИЦОВочНЫЕ КАМНИ ЦЕРКВИ V в

M-1:20
см 0 20 40 80 100 см

БАЗЫ КОЛОНН

ФИГУРНЫЕ И ПРОФИЛИРОВАННЫЕ КАМНИ

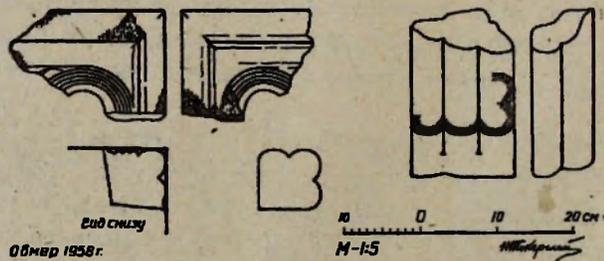

Рис. 18.

198 см (135+33+30). Наличие пилястр указывает на то, что выше проема между ними была переброшена арка, охватывавшая тимпан. Служил ли он непосредственно перекрытием проема, или под ним был архитравный брус—сказать сейчас нельзя. Ширина пилястр и капителей позволяет основать на них не только пять арки, но и вертикально идущие кладки, поддерживающие концы разорванного фронтона над аркой (рис. 17). Подобный вид дверного портала здесь вполне закономерен, как широко рас-

ДЖРВЕЖ ЦЕРКОВЬ V в.
Пилястра северной двери

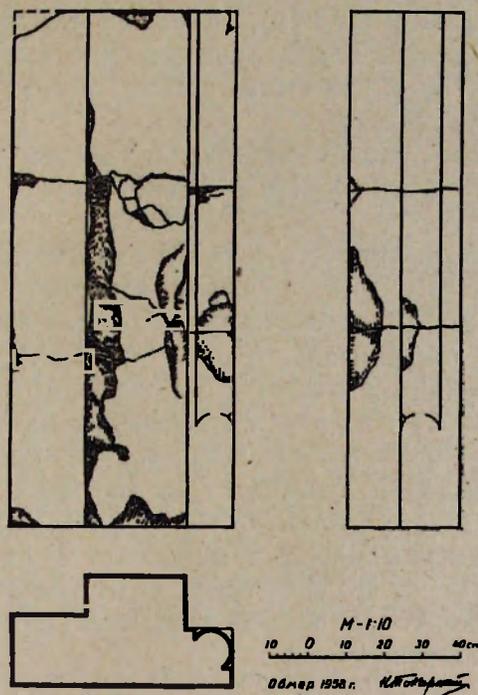

Рис. 19.

пространенный в ранних церквах. От многих других он отличается лишь тем, что в нем трехчетвертные колонки заменены пилястрами. Хотя от карниза портала ничего не сохранилось, мы сочли возможным показать на нем зубцы, поскольку они имеются и на основном карнизе церкви. Так было сделано, например, в Касахе и Ереруйке. Надо сказать, что зубцы разных размеров были излюбленным украшением карнизов, арок и различных тяг в памятниках рассматриваемого времени.

Раскопанная церковь построена из местного черного и кирпично-красного туфов, карьеры которых и поныне разрабатываются в окрестностях Джрветжа. От здания сохранилось лишь то, что после обрушения занесено землей. Все остальное, буквально «под метелку», было разломано и вывезено как строительный материал. Кроме упомянутого камня с валиком, происходящего, возможно, из наружной облицовки, на полу внутри церкви

были обнаружены три угловых камня, видимо из дверного проема, и один крупный блок с вогнутой лицевой поверхностью, на которой вырезан знак \ddagger (табл. 15).

Заканчивая ознакомление с открытой нами церковью, остановимся на некоторых из существенных размеров ее развалин.

Расстояние между продольными стенами (ширина залы)	— 408 см
Толщина стен	— 117 см
Пролет двери	— 116 см
Ширина ступеней основания	— 33, 34, 35,5 см

В последний размер (35,5 см), может быть, следует внести поправку, так как ширина ступени определялась по чисто тесанной поверхности, часть которой (1—1,5 см), вероятно, уходила под вышележащую, ныне отсутствующую, кладку.

Все приведенные размеры приблизительно кратны 16,5—17 см, и это дает основание еще раз вернуться к вопросу о величине линейной меры древней Армении⁴¹.

По данным армянского математика VII века Анании Ширакаци, одной из мер длины был шаг (*բայր*), в котором содержалось 6 пядей (*պիւն* — букв. нога). Однако средневековый ученый не дал прямых соответствий с мерами, через которые можно было бы надежно установить величину шага в современных измерениях. И вот некоторые наблюдения, сделанные при изучении памятников армянской архитектуры, еще в 1923 году натолкнули нас на мысль искать решение этого вопроса, исходя из того, что при строительстве неизбежно применялся язык «шагов» и «пядей» (а в другой группе соответствий — «локтей»). В результате наших изысканий величина «шага» наметилась тогда в пределах от 98 до 102 см и, соответственно, «пяди» — 16—17 см. Если теперь обратимся к приведенной выше табличке, то увидим, что и в обиходе джрвежских строителей имели хождение именно эти меры:

408 см — 4 шага; 116, 117 см — 1 шаг и 1 пядь; 33, 34 — 2 шага.

Так джрвежские раскопки еще раз подтвердили установленную нами величину «шага» и надежность метода, избранного для ее определения.

Одновременно с раскопками в церкви велась расчистка стилобата надгробного памятника и раскопки к востоку от него на площадке, прилегающей к подземелью. Земля, заполнявшая больше чем наполовину это сооружение, была удалена после того как закончились работы над сводом. Эта предосторожность не была излишней, так как его камни у пролома оказались расшатанными и могли свалиться на головы работавших в склепе.

От почти квадратного стилобата сохранилась по всему периметру нижняя ступень, давшая на западной стороне значительную осадку у

⁴¹ Подробно см. Н. М. Токарский. Об основной армянской линейной мере. «Изв. Российской Акад. ист. материальн. культуры», т. III, Л., 1924, стр. 32^а и сл.

церкви. На той же стороне несколько камней оказались «потревоженными» на своих местах. Вторая ступень сохранилась частично — в северо-восточном и юго-западном углах (табл. 12, рис. 12). Нижняя ступень южной стороны стилобата, являясь продолжением на одном уровне северной ступени церкви, как бы «наезжает» на нее на 123 см. В этом месте, между церковью и вертикально поставленным угловым камнем карниза, над ступенями позднее появился большой хачкар, от которого сохранился лишь постамент. Возможно, что обломок этого хачкара был извлечен из земли при раскопках около входа в склеп. Общие размеры подошвы стилобата: северная сторона — 4,46 м, восточная — 4,37 м. Ширина нижней ступени — 25 см, высота ступеней — 27—28 см. Камни крупные, хорошо отесанные. Ориентация — та же, что и у церкви.

После того как из ямы над проломом в своде подземелья были убраны базы и насыпанная туда земля, представилась возможность проникнуть под свод этого сооружения. В западной стене его был виден верх проема, который был принят на первых порах за вход во второе подземное помещение, сплошь засыпанное землей. Высказывались даже предположения, что это начало подземного хода, о котором ходили слухи среди колхозников. Раскопки показали, что на самом деле здесь не было ни второго помещения, ни хода. На глубине несколько ниже основания стилобата между ним и подземельем появились крупные камни, которые с четырех сторон ограничивали верх засыпанной землей продолговатой ямы, сужающейся к востоку (рис. 20). По мере того как выбирали из нее землю, стала обнажаться западная стена подземелья с входом (вернее, лазом), через который попадали в него снаружи и который изнутри был принят за дверь во второе (несуществующее) помещение. К этому времени и внутри была убрана насыпь до самого пола; только большой каменный ящик, занимавший здесь около половины всей площади, оставался заполненным землей. Подземелье оказалось погребальным склепом, как в дальнейшем и будем его называть.

Склеп был сооружен открытым способом. Это явствует из небольшой глубины, на которой он находится. Вершина его свода (снаружи) расположена ниже подошвы первой ступени абсиды всего на полметра. Рельеф здесь спокойный, относительно равный и, значит, насыпь над сводом была невелика.

Это подземное сооружение в плане довольно близко к квадрату (рис. 20). Длина его с запада на восток — 257 см, ширина и пролет полуциркульного свода — 210 см (здесь приведены наибольшие размеры — длины противоположных стен отличаются друг от друга на 2—4 см). Высота продольных стен от пола до пят свода — 103 см. Общая высота от пола до шельги свода — 203 см. Стены и свод сложены из чисто тесанного камня крупных размеров: облицовочные плиты нижнего ряда южной стены имеют, например, высоту 81 см, а первые два ряда свода с южной стороны сложены из камней шириной в 59 см. Толщина западной стены — 70 см. В ней устроен лаз, расположенный выше пола на 72 см. Высота его 86 см, ширина — 57 см. С внешней стороны притолок в них были выбраны четвер-

ти шириной 7 см и глубиной 13 см. В них плотно входила плита размера-
ми 86×71×13 см, закрывавшая лаз. Насколько надежно она преграждала
доступ в склеп, видно из того, что грабителям, проникшим в склеп, не уда-
лось вынуть плиту из проема, и они отбили от нее большой кусок в левом

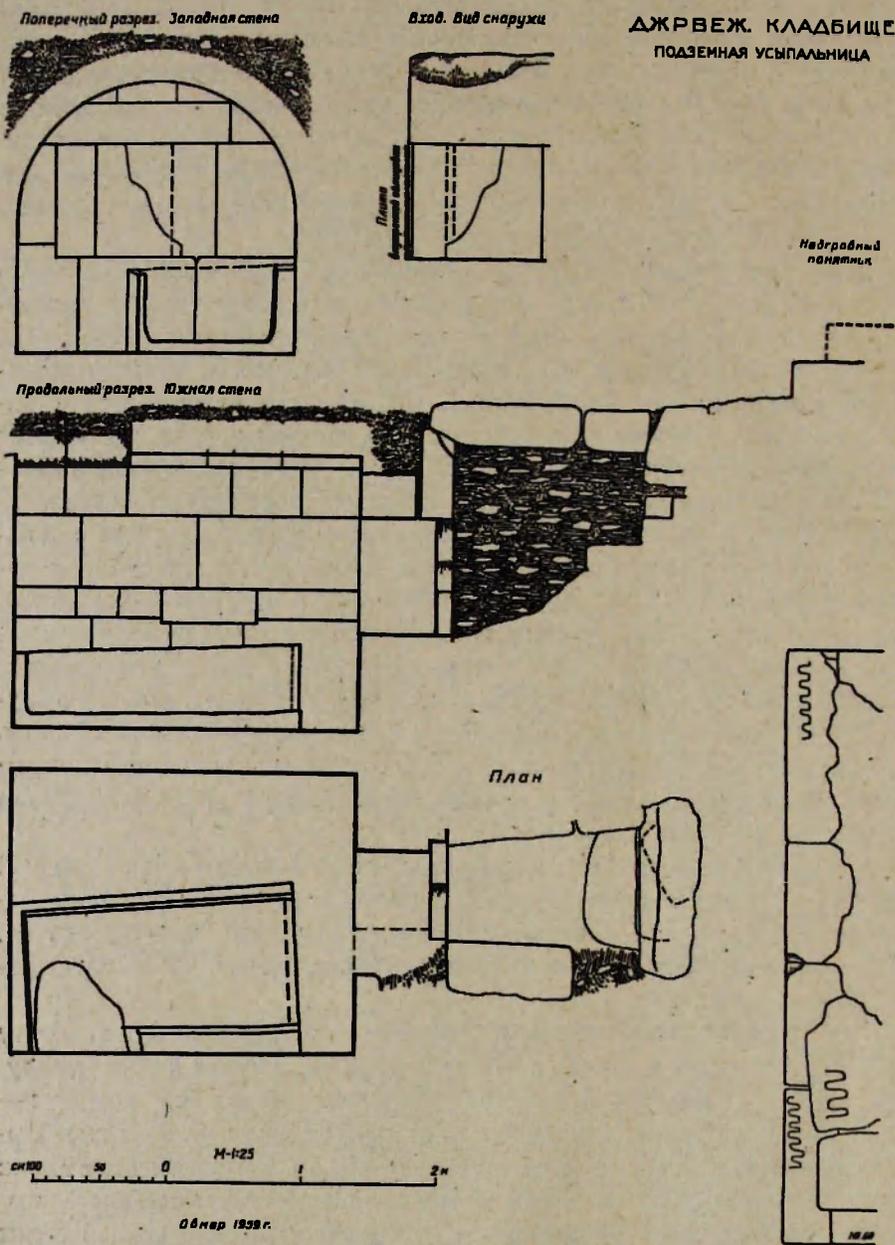

Рис. 20.

верхнем углу. Даже после этого плита не подалась, и они, для того что-
бы попасть в склеп, выломали целиком левую притолоку, сделанную из
одного камня (рис. 20, табл. 19). При раскопках она была найдена в зем-

ле около лаза (внутри). Сохранившаяся нижняя часть плиты дала возможность определить ширину лаза. Спуск к нему был крутой, очень неудобный, так как с запада в непосредственной близости начинались ступени стилобата, исключавшие возможность устройства более или менее сносного дромоса. Для облегчения спуска и предупреждения осыпания земли со стороны стилобата были уложены один над другим три камня, образовавшие примитивную лесенку. После захоронения были приняты меры против проникновения в склеп непрошенных посетителей. Возможно, эти меры и явились причиной поломки свода. После того как в лазе была установлена плита, спуск к нему был забит утрамбованным щебнем, на который сверху уложили крупные каменные брусья (рис. 20). Затем все скрыли под слоем насыпной земли. При раскопках были обнаружены лишь крайние камни, между которыми вместо утрамбованного щебня оказалась слежавшаяся земля.

Вот здесь-то и были сделаны находки, позволившие дать не документированную точно, но правдоподобную реконструкцию надгробного памятника, от которого сохранились ступени стилобата. Это были обломки каменных резных крестов, которые завершали подобные надгробия⁴². Но об этом речь будет ниже.

В склепе помещен каменный ящик, вырубленный из громадного блока светло-красного туфа (рис. 20, табл. 20). Он прислонен к северной и восточной стенам. С двух других сторон остается проход, имеющий у лаза ширину всего около 40 см. Ящик неправильной формы во всех измерениях: наибольшая длина — 218 см, наибольшая ширина (у западного конца) — 125 см, высота у лаза — 63 см, в восточном конце — 55 см. Толщина стенок, увеличивающаяся к днищу, наверху колеблется от 7 см до 14 см (у северной стены). Западная стенка начисто выломана. Отсутствует также на 75 см восточный конец северной стенки; в этом месте выломан и большой кусок днища.

В свое время ящик, вероятно, имел крышку (из целого камня или составную), но при раскопках никаких остатков ее не обнаружено. Все содержимое ящика начисто исчезло, и он был заполнен землей.

Такая громадина, конечно, могла быть внедрена в склеп только в процессе его сооружения: либо сверху, до закрытия сводом, либо с запада, до возведения стенки с лазом.

Надгробный памятник, стоявший у северо-восточного угла кладбищенской церкви в Джрвеже, судя по размерам стилобата, заметно выделялся своей величиной среди подобных надгробий, остатки которых сохранились в селениях страны. Памятники этого типа состояли из основных частей — ступенчатого основания, стелы или колонны и каменного креста наверху.

⁴² По счастливой случайности находки были сделаны студентами Ереванского педагогического института, отдавшими раскопкам в Джрвеже один из своих выходных дней. Эта группа студентов была организована профессором института М. С. Асратяном, который и руководил ее работой вместе с архитектором Л. Садосяном. Всем участникам этого «субботника» и их руководителям автор приносит искреннюю благодарность.

Ни один из них не дошел до нас в полной сохранности, но указанную структуру косвенно подтверждает значительно отличающийся в деталях столп в Татевском монастыре. А. Л. Якобсон ошибочно датирует его XII—XIII вв., отмечая, однако, что самая постройка его «несомненно, отражает старую христианскую традицию постройки мемориальных столпов»⁴³. Подобные сооружения были весьма распространены в первые века христианства в Армении. За доказательствами не приходится далеко ходить: в Джрвеже найдены обломки нескольких крестов, а в соседнем Аване имеются стилобаты трех таких памятников: у северной стены сельской церкви, около развалин часовни в одном из садов восточной части селения (табл. 21) и слева от гарнийского шоссе при выезде из Авана в сторону Гарни (рис. 21, табл. 22). Последний сохранился лучше других: стоят на месте все пять ступеней и каменный «куб» наверху, служащий в памятниках этого типа обязательным основанием для колонны или стелы. На чертеже, составленном до реставрации, видны значительные изъяны: теперь все утраченное восстановлено Отделом охраны памятников. Этот стилобат представляет для нас особый интерес, так как размеры его ступеней почти те же, что и в Джрвеже: высота — 27 см, ширина—27 см (в Джрвеже—25 см). Значит, силуэты обоих стилобатов совпадали весьма точно, отличаясь лишь высотой из-за разного количества ступеней. Поясним это цифрами.

Число ступеней в Джрвеже не могло быть больше семи, так как иначе верхняя площадка оказывалась недостаточной для установки на ней «куба». При семи ступенях сторона этой площадки получается: $446 - 25 \times 2 \times 6 = 146$ см, и на ней можно установить «куб» с основанием 96×96 см. В Аване сторона верхней площадки равна 135 см и основания «куба» — 90 см (в натуре). Сделаем еще одно сравнение—длины третьей ступени в Джрвеже и нижней в Аване:

Джрвеж — $446 - 25 \times 2 \times 2 = 346$ см; Аван (в натуре)—350 см.

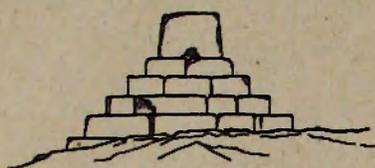
Получив такие близкие соответствия, мы можем проделать несколько необычную, но показательную реставрацию стилобата джрвежского надгробия: перенесем мысленно аванский стилобат в Джрвеж и водрузим его на двух сохранившихся ступенях, откопанных нами у развалин кладбищенской церкви. Все, вплоть до верхнего «куба», оказывается на своих местах (рис. 16).

Что же стояло на стилобате надгробия? Для ответа на этот вопрос в нашем распоряжении имеются три базы, капитель и обломки креста (рис. 22—24, табл. 23—25). Конечно, мы не можем утверждать, что одна из баз и капитель происходят из реконструируемого нами надгробия, но нахождение их на остатках стилобата свидетельствует, что такая возможность не исключена. Из этой возможности мы и исходим, включая их в нашу реконструкцию. Кроме того, базы, будучи сходными по профилям,

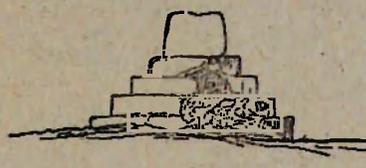
⁴³ Из истории армянской средневековой архитектуры, III. Татевский монастырь. Советская археология, IX, М., 1917, стр. 316, 317. По надписи, столп сооружен вместе с храмом—895—906 гг. *Ս. Քրիստոսի շէնքը*, *Գիւմրի* II, стр. 13.

отличаются друг от друга размерами и назначением: две из них несли колонны, а третья—столб с квадратным основанием. Значит, эти базы не могли входить в единую архитектурную систему какого-нибудь здания, а предназначались, скорее всего, для подобных надгробий. Это подтверж-

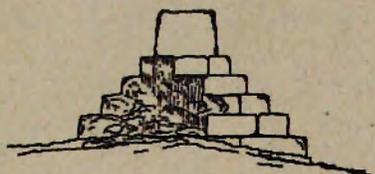
АВАН НАДГРОБНЫЙ ПАМЯТНИК *(Основание до реставрации)*

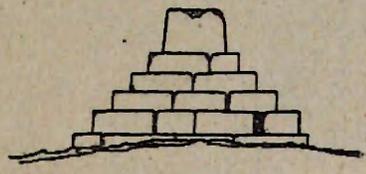
Западная сторона

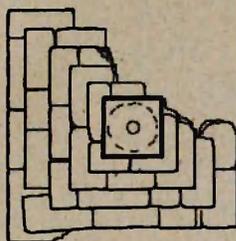
Южная сторона

Восточная сторона

Северная сторона

План

Обмер 1934 г.

М-1:30

Архит. В.Ломанов и Ш.Авдеев

Рис. 21.

дает и одинокая, сильно побитая база, лежащая в ложбинке у родников Кос-ахбюр (рис. 4). Она близка базам на кладбище не только сходством профилей, но и очень характерной деталью—желобком, который образован нижним валом (рис. 22, две левые базы). Следует отметить, что этот желобок, как и своеобразная трактовка античной формы базы указывают

на очень раннюю дату этих архитектурных деталей, когда было еще сильно влияние эллинизма. Подобный кольцевой желобок, но при переходе нижней «полки» в скоцию, видим и в базе гарнийского храма⁴⁴.

Поскольку в нашей реконструкции мы использовали сохранившуюся капитель, был решен и вопрос, что стояло здесь на «кубе» стилобата—гранный столб или колонна. Четвертной валик, образующий в нижней части капители круг, указывает на то, что она предназначалась для колонны диаметром около 46 см. Теперь уже можно было выбрать и базу, наиболее подходящую для этой колонны. Таковой оказалась крайняя правая на нашем чертеже (рис. 22, табл. 23). В ней только плинт имеет квадратную

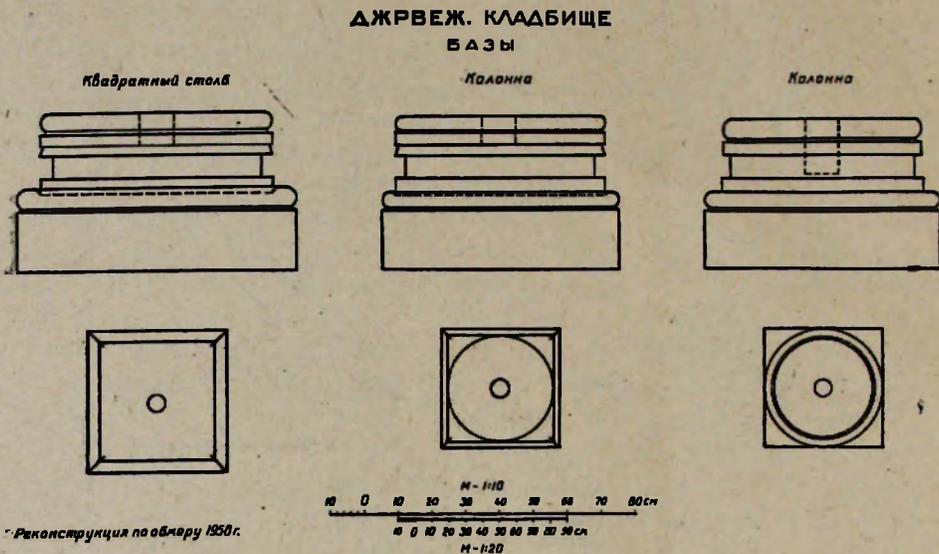

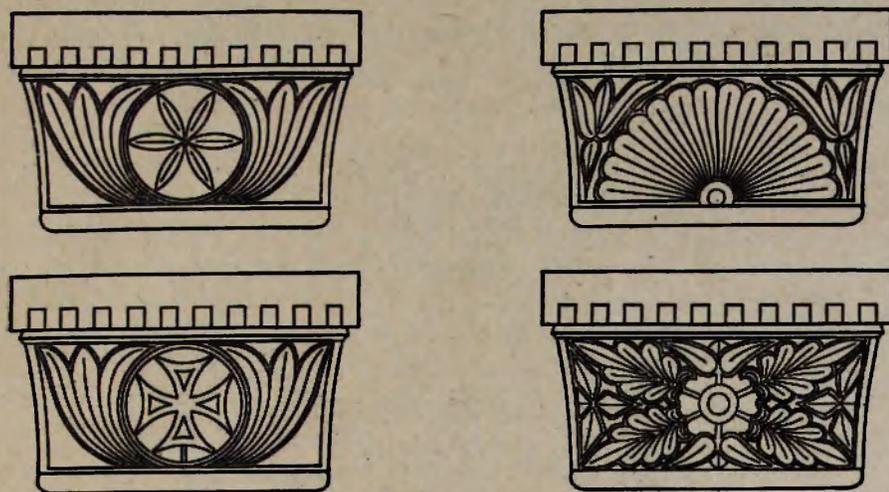
Рис. 22.

форму; остальные профили идут по кругу. Диаметр верхнего вала—58 см, высота его—6 см, значит диаметр основания колонны мог быть равен 52 см. Такое уширение колонны (6 см) могло быть получено обычным способом—введением внизу обратной выкружки и полочки, что нами и сделано на реконструкции (рис. 16).

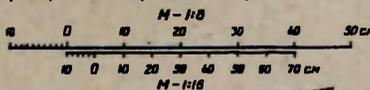
Высоту тела колонны 1,70 м мы приняли, сообразуясь с общими пропорциями сооружения. Она не может считаться преувеличенной, так как длина восьмигранной стелы, лежащей в лощинке у родников Кос-ахбюр, о которой уже было упомянуто, равна 1,40 м. Капитель колонны представляет интерес и как замечательное изделие армянских резчиков по камню, и как надежный документ для датировки древностей на джрвежском клад-

⁴⁴ Романов К. К. Развалины храма римского типа в Баш-Гарни. Из истории докапиталистических формаций. Сб. статей. М.—Л., 1933, стр. 642. Разрез портика в реконструкции К. К. Романова приведен нами в книге «Архитектура Армении IV—XIV вв.», рис. 5.

бище (рис. 23, табл. 24). Основной ее массив имеет квадратную форму; плавно уширяясь, он завершается широкой полкой, украшенной зубчиками. Общая высота капители 39 см, из коих на четвертной валик внизу приходится 3,5 см и на полку 12 см. Горизонтальные размеры: внизу — 52 см, под верхней полкой—58 см, полка—62 см (верх капители). Периметр нижнего квадрата и углы обработаны в виде выступающих валиков. Все четыре грани украшены резьбой, сюжеты которой только на двух сходны по композиции; на этих двух гранях вырезаны круги, охваченные с

ДЖРВЕЖ. КЛАДБИЩЕ
КАПИТЕЛЬ КОЛОННЫ
Четыре арнаментированные грани и вид снизу

Реконструкция по обмеру 1930 г.

А.И. Караманян

Рис. 23.

боков трехлепестковыми полупальметами, в которых помещены: в одном—равносторонний крест, а в другом—шестиконечная звездчатая розетка. Две другие грани обращают на себя внимание изысканностью резного узора. На одной из них помещена своеобразная «розетка», сложная композиция которой основана на четырех пальметах, обращенных своими вершинами в углы. На второй—почти все поле занимает полукружие раскрывшейся «раковины»; трепетные, слегка изогнутые линии ее лепестков свидетельствуют о том, что они прорисованы рукой чуткого художника. О том, насколько присуще ему было понимание архитектурной формы, говорит и наличие внизу кольцевого четвертного валика, создающего плавный переход от квадрата капители к кругу колонны. Эта небольшая деталь погашает неприятный свес угла капители при ее отсутствии, чем так грешат одиночные колонны в современных постройках Армении. Форма капители и сюжеты резьбы как растительные, так и геометрические (ро-

зетки, равноконечные кресты), сходные с теми, что мы видим, например, в ереруйской базилике, позволяют поставить ее в один ряд с памятниками V века.

Все сооружение завершал большой каменный крест высотой в 120 см, при размахе горизонтальных рукавов 67 см и толщине камня 9 см (рис. 24, табл. 25). На нашем рисунке толстыми линиями даны сохранившиеся части, тонкими — надежно восстанавливаемые. Окончание правой полупальметы, намеченное пунктиром, подсказано двумя фрагментами от других крестов, найденными в том же раскопе. Обломок, помещенный под левым рукавом креста, по нашему мнению, не «чужой», так как при нало-

ДЖРВЕЖ. КЛАДБИЩЕ
КАМЕННЫЙ КРЕСТ С НАДГРОБНОГО ПАМЯТНИКА

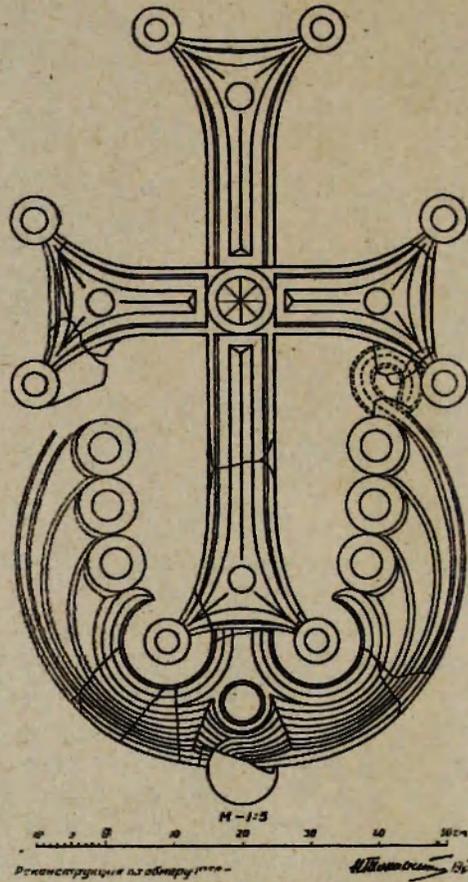

Рис. 24.

женин на соответствующий участок правой полупальметы он точно повторяет ее контур (табл. 25). Величина верхней, утраченной, части устанавливается весьма уверенно по аналогии с другими, лучше сохранившимися крестами и их изображениями на барельефах (конечно, близких по времени). Приводим данные об этих памятниках.

Наименование	Отношение длины верхней половины креста к нижней	Отношение длины горизонтального рукава к нижней половине креста
Двин ⁴⁵		
№ 133	0,80	—
№ 135	0,82	0,49
№ 136	0,79	0,48
Двин		
Изображение креста на плите со сценой сбора винограда (табл. 26)	0,82	0,59
Джрвеж		
Крест, найденный на кладбище	0,80	0,57

Из таблицы видно, что верхняя половина во всех приведенных случаях составляет 4/5 нижней. Такое соотношение мы приняли и при реконструкции найденного нами креста (рис. 24). В двинских крестах длина горизонтального рукава равна примерно половине нижней части. Джрвежский крест «размашистее» и по своим пропорциям ближе к кресту, изображенному на двинской плите со сценой сбора винограда, но отличается от него оформлением основания. На двинском рельефе по сторонам креста располагаются не полупальметы с бляшками, а рогаобразные «листья» замысловатого рисунка (табл. 26). Что подобного вида кресты ставились на мемориальных столпах, свидетельствует находка, сделанная при раскопках у джрвежского склепа. Здесь, среди обломков оснований крестов оказался большой кусок «листа», по замыслу сходный с двинским, но отличающийся от него в деталях (табл. 25).

Судя по обломкам, найденным в Джрвеже на кладбище и у родников Кос-ахбюр, кресты бывали односторонние и с одинаковой резьбой на обеих сторонах. Таким двухсторонним являлся крест, от которого сохранилась небольшая полупальмета, показанная справа наверху на табл. 25.

Самая крупная из трех баз (рис. 22), находившихся около остатков стилобата на джрвежском кладбище, не имеет кольцевого валика наверху и, значит, предназначалась не для колонны, а для восьмигранного столба с квадратной подошвой, как в ошаканском надгробии, приписываемом матери византийского императора Маврикия⁴⁶. Такой же столб от бесследно

⁴⁵ Кресты помечены номерами иллюстраций в книге К. Кафадаряна «Город Двин и его раскопки». В Двине были найдены в разных местах одиночные капители, венчавшие некогда мемориальные колонны, подобные джрвежской (см. Т. Тораманян. Материалы. II, рис. 13). В нашей книге «Архитектура древней Армении» (Ереван, 1946) мы неправильно считали, что они происходят из каких-нибудь зданий, еще скрытых под землей (стр. 42).

⁴⁶ Т о р а м а н я н Т. Материалы. II, рис. 12. На чертеже Тораманяна этот столб увенчан непомерно большой капителью звартноцского типа и основан на трехступенном стилобате с «кубом». У нас нет основания сомневаться в точности обмера капители Тораманяном, но, возможно, что в свое время она предназначалась для какого-нибудь другого столба.

исчезнувшего мемориального памятника лежит, как уже сказано, в лощине у родников Кос-ахбюр (рис. 4).

При раскопках с восточной стороны развалин кладбищенской церкви найдены обломки отделки небольшого объемного сооружения, вид и назначение которого так и не удалось установить (рис. 18). Такие же разрозненные профилированные камни были найдены и во время раскопок крестообразной церкви у родников Кос-ахбюр. Может быть, это остатки каменных престолов из алтарей?

При ознакомлении с раскопанными развалинами кладбищенской церкви в Джрвеже привлекает внимание большое количество изображений змей на ступенях основания церковных стен и стилобата надгробного памятника (рис. 12). Подавляющее большинство их представляет волнообразную линию,— но что это змеи, сомнений быть не может, так как среди них есть подлинно реалистические изображения, особенно одно — на нижней ступени к западу от двери (табл. 27). Они не процарапаны, а основательно врезаны в камень в виде довольно широкого желобка. На ступенях стилобата надгробного памятника изображения змей рассеяны по всему периметру его, а вот в церкви их видим только на ступенях северной стены и северных половин западной стены и алтарной абсиды. К югу же от продольной оси симметрии церкви на ее камнях нет даже намека на присутствие этих существ. Чем же можно объяснить появление подобных изображений на христианских памятниках? Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, можно найти в исследовании Н. Я. Марра об основании Куара и Киева⁴⁷. Говоря о существовании в Армении языческие эпохи яфетического культа змеи, Н. Я. Марр отмечает, что в те далекие времена, когда «змий» в стране почитался еще добрым гением, в его образе появлялся дух — хранитель могил. Вероятно с наследием этих языческих представлений мы и сталкиваемся на джрвежском кладбище. Интересно отметить, что среди многочисленных надгробий разного времени нам встретилась плита на могиле XII—XIII вв., вся центральная часть которой также занята крупным изображением извивающейся змеи. Видимо, в семье усопшего еще сохранялись эти языческие предания. Итак, появление змеиных изображений на надгробиях получает объяснение. А почему их вырезали и на камнях церкви? Надо думать потому, что это — кладбищенская церковь, окруженная могилами, строительно связанная с величественным надгробием, усеянным изображениями «духа-хранителя». Наконец, в самой церкви перед алтарем лежит большая плита над могилой, время которой не поддается определению, так как на камне нет ни надписи, ни изображений. Захоронение, вероятно, относится к той поре, когда был настлан новый пол, открытый при раскопках. В заключение попытаемся найти объяснение тому обстоятельству, что на ступенях стен церкви изображения змей имеются лишь в строго ограниченной северной половине здания. Обратившись к народным повериям, видим, что еще

⁴⁷ Марр Н. Я. Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси. ИРАИМК. Т. III, Л., 1924, стр. 277.

не так давно жители в сельских местностях считали, что каждый дом имеет змею, которая сторожит счастье дома; уничтожение змей или ее уходнесли семье всяческие беды⁴⁸. Да и в наши дни можно видеть на селе ребяташек, мирно играющих с «домашней» змеей — ужом (*լորդի*). Единственный вход в раскопанную церковь был с севера: не потому ли и изображения этих своеобразных «стражей» благополучия дома оказались на ступенях северной стороны?

Церковь окружают средневековые могилы. Они показывают, как на протяжении веков изменялся уровень почвы вокруг здания. Около средней части церкви, с южной, нагорной стороны, плиты могил XII—XIII вв. оказались на 26 см выше второй ступени основания (рис. 12), значит, к этому времени здесь из земли выдавалась на каких-нибудь 3—5 см только верхняя ступень. На севере, у входа, надгробия тех же веков находятся на уровне нижней ступени. Даже после того как церковь обрушилась и камень с дверной пилястрой использовали как надгробие, он оказался тоже на уровне этой ступени. Видимо, до самой гибели здания со стороны входа поддерживался первоначальный уровень почвы.

* * *

В середине 1959 года сектор археологии Института истории был преобразован в Институт археологии и этнографии. В связи с организационными мероприятиями в новом учреждении Джрвежская экспедиция раскопок не производила и ограничилась разборкой больших завалов дикого камня на южной оконечности мыса с раскопанными развалинами у родников Кос-ахбюр, за новой постройкой над древними могилами.

⁴⁸ Б у н и а т о в Г. Из поверий, предрассудков и народных примет армян Эчмиадзинского уезда. СМОМПК, вып. XVII, Тифлис, 1893, отд. II, стр. 187. То же по Зангезурскому уезду у Мелик-Шахназарова, стр. 192. О змеиных сюжетах в декорровке зданий см. А. Л. Якобсон, 'ук. соч., стр. 310.